Контролер памяти

Леонид Кудрявцев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Будущее одного из альтернативных миров, близких к нашему. Здесь есть киберпространство и почти нет преступности. Залог тому — обязательная периодическая процедура контроля памяти.

Застрявший в этом мире маг Исмаил, пользуясь своими знаниями и способностями, мог безнаказанно «заимствовать» деньги из банка, пока в его судьбу не вмешались случайность и умный и добросовестный КОП (контроллёр памяти) Флин.

Поединок начат.

fantlab.ru © be_nt_all

- Леонид Кудрявцев
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21

Леонид Кудрявцев
Контролер памяти

1

Смерть смотрела на него неподвижными, похожими на лужицы гнилой воды, глазами валявшегося на краю тротуара птичьего трупика.

Флинн покачал головой и неторопливо, по привычке слегка сутулясь, двинулся к статуе внутренней свободы, туда, где слышались голоса детей, и озабоченные окрики их мамаш.

Статуя представляла из себя здоровенную деваху из белого, вроде бы биометаллического сплава, покрытую словно лишаями, зелеными пятнами оставшихся после сезона дождей окислов. Голова у нее была наклонена на бок, словно у курицы, с удивлением рассматривающей впервые снесенное кубическое яйцо. В правой руке она сжимала некий предмет, более всего напоминающий бутылку, в левой — здоровенную книгу с пустыми страницами.

Почему именно эта статуя была установлена посреди детского городка, являлось загадкой. Возможно, в ее присутствии даже имелся какой-то тайный, но так и оставшийся совершенно для Флинна непостижимым смысл. Вот только, обнаружить его не представлялось возможным, а стало быть, не стоило на это и тратить время.

Он уселся на одну из пустых скамеек и закурил сигарету.

Мамаши, уже привыкшие к его ежедневным появлениям, не обратили на него ни малейшего внимания. У них был свой мир, наполненный достаточно простыми заботами, тревогами, и радостями, в котором ему не было места. Соответственно, Флинну тоже до них не было ровно никакого дела.

Он курил и думал о том, что у него осталось не более получаса.

Потом ему придется отсюда уйти, оставив на скамейке, словно прочитанную газету, это приятное послеобеденное одиночество, и вновь вернуться к нему только через сутки, не раньше.

Приятное одиночество: Хм… забавная мысль. И не только забавная, но и верная.

Флинн подумал, что у себя дома он тоже одинок, но там одиночество было другим. Не таким полным, не таким законченным.

Хотя бы потому, что существовал сам дом, пусть неживой, однако с помощью компа создающий иллюзию существа, внимательно за ним наблюдающего, готового услужить по первому приказу. Здесь же, на этой скамейке, он был

действительно, по-настоящему одинок, словно отделившись от всех других людей невидимым, сверхпрочным защитным экраном, словно превратившись в человека-невидимку.

Гм…

Сравнение ему понравилось и он рассеяно улыбнулся.

Человек-невидимка. Он был им не только здесь, сидя на этой скамейке, покуривая и время от времени выныривая из своего одиночества, будто рак отшельник из раковины, для того чтобы бросить взгляд на детей, игравших возле памятника в старые, добрые, ничуть не изменившиеся со времен детства их родителей игры, вроде «пожирателя ненужной зелени» или «хитрых счетов города туманов».

Существовала еще работа, которой он обеспечивал свою жизнь, дарующая ему право вот сейчас, не отвлекаясь на посторонние мысли, сидеть и наслаждаться полным, действительно настоящим одиночеством.

Работа… Нет, только не сейчас…

Он кинул окурок сигареты в урну и откинувшись на спинку скамейки, чувствуя как она слегка спружинила, попытался, как обычно, ускользнуть в упоительное ощущение покоя, расслабленности, отрешенности от окружающего мира, ради которого он каждый день сюда и приходил. Уйти, раствориться, исчезнуть для того чтобы вернувшись обратно, почувствовать себя слегка изменившимся, совсем чуть-чуть помолодевшим, вдоволь насладится иллюзией будто неизбежная старость, а вслед за ней и позорный уход на покой, снова отдалились. И конечно, после того как он встанет со скамейки, после того как он сделает первые же несколько шагов, эта иллюзия обязательно исчезнет, растворится. Он поймет что чуда в который раз не произошло, но между этими двумя событиями все-таки будет краткий момент ощущения, ради которого стоит сюда приходить.

Однако, сегодня…

Что-то случилось, была некая причина по которой он не мог уйти в благословенную страну отрешенности от окружающего мира.

Может быть, какое-нибудь услышанное им вчера слово, засевшее словно заноза в памяти и теперь не дающее забыть об окружающем мире, просто обрывок увиденного этой ночью сна, возможно, глаза увиденной им на бульваре мертвой птицы. Что именно — неважно.

Главное, такая причина была. Стоило ли пытаться ее определить?

Зачем? Все равно, делу это уже не поможет. Разозлится? Ну нет, такое с ним случалось и ранее. А злиться понапрасну… что

может быть глупее?

Все-таки он разозлился, на какую-то секунду почувствовал себя ребенком, у которого отняли любимую игрушку. И сразу же вслед за этим, сидение на скамейке посреди этого так и брызжущего энергией детского мира потеряло для него всякий смысл, стало попросту глупым.

Раздраженно отшвырнув незажженную сигарету, которую достал было из пачки, Флинн встал и пошел прочь. Он знал, что допускает еще одну ошибку, поскольку должен был отсидеть на скамейке положенные полчаса. Покинув ее раньше времени, он дал повод приглядывавшим за своими чадами мамашам обратить на себя внимание, превратился из человека — невидимки в некую загадку. И значит, уже завтра они встретят его с любопытством, чисто машинально прикидывая сколько он просидит на скамейке в этот раз.

Но — ничего. Буквально через несколько дней к его присутствию привыкнут вновь. И можно будет опять ощутить себя на благословенном островке полного одиночества, вновь превратиться в человека-невидимку. А пока…

А пока об этом следует забыть. Его смену по причине того, что он не смог сегодня утром, как обычно посидеть на скамейке, никто не отменит.

Ах да, работа…

Он уходил прочь от памятника, прочь от счастливого детского крика и веселой возни, туда, где его ждала неумолимая и непоколебимая, благодаря постаменту на котором написано «долг», работа. Увильнуть от нее не было возможности. Да и не хотел он от нее увиливать, поскольку работу эту любил, понимал в ней толк, и неизбежный, с течением времени выход в отставку воспринимал как катастрофу.

В отставку… Ну уж дудки! Так легко он не дастся. И те, кто возможно мечтает сплавить его на пенсию, достигнут желаемого еще очень не скоро. По крайней мере, такого опытного и умелого копа как он, найти непросто. А значит, не стоит пока бояться призрака отставки. Да и боится ли он его на самом деле? В его ли привычках чего-то бояться?

Мертвой птицы уже не было. Видимо, за тот короткий период времени, что он провел возле памятника, ее убрали мусорщики.

Почему-то от этого Флинну стало значительно легче. Словно бы взгляд мертвой птицы, был чем-то материальным, прицепившимся к нему, превратившимся в невидимую, оттиснутую у него в памяти печать, в некий знак. Птицу убрали и этого оказалось достаточно, чтобы он поблек, почти исчез. Немного погодя он растворится и вовсе.

А так ли?

Флинн усмехнулся.

Какой смысл гадать? Главное — все возвращается в норму. Через несколько дней все окончательно станет как всегда. А пока, сегодня, ему необходимо отработать смену.

Прежде всего он коп — контролер памяти.

2

— Ну ладно, — ласково сказал сатана. — Ты неплохо справился с этим заданием. Готов к следующему?

— Только не сейчас, — промолвил Исмаил. — Сначала мне необходимо немного отдохнуть.

— Ну что ж, иди и отдохни.

— Я вернусь.

— А я буду тебя ждать, — ухмыльнулся сатана. — Ты вернешься. Все возвращаются…

Исмаил засавил ситуацию и покинув кокон компа, отправился на кухню. Пора было слегка заморить червячка.

Смешивая стандартный питательный коктейль, он прикинул, что вполне мог бы, с помощью кое-каких методов, заставить сатану безоговорочно принять все его условия.

Вот только, сделать так, значило, не то чтобы схалтурить, а просто не выполнить порученную работу. Нет уж, единственное что он может использовать для победы над сатаной, так это умение думать, опыт и интуиция.

Итак, что он имеет?

Прежде всего, возможность предлагать свои условия, безусловно скрывает в себе какое-то решение, вероятно — даже не одно, но это не то, что ему сейчас нужно. Пусть ей занимаются игрухи другого класса. От него же ждут подтверждения высокой квалификации. Для этого необходимо найти достаточно неожиданное решение.

Отхлебнув из бокала, и убедившись что коктейль получился таким как он и хотел, Исмаил быстренько сделал несколько бутербродов с сыром, положил их на тарелку и устроившись за кухонным столом, приступил к завтраку.

Итак, достаточно неожиданное решение. В разговоре с дьяволом оно обязательно должно быть. И хорошо — если одно. Может — целых два? Три? Нет, это будет уже перебором. Одно или два.

Что от него, конкретно, требуется?

Первым делом, определить изначально заложенные варианты решений. Это будет легко. Вот тут он с чистой совестью, применит кое-какие методы, недоступные другим игрухам. Потом же ему предстоит придумать еще по крайней мере два собственных варианта, таких о которых создатели игрушки не могли и помыслить.

Конечно, придется попотеть. Но он справится, так же как и справлялся с подобной работой раньше. Справится…

Он покончил с бутербродами и осушив бокал, задумчиво улыбнулся.

Самое забавное было в том, что пути, которыми он проходил игрушки, были не для обычных игроков. Нет, конечно, кто-то из наиболее искушенных потребителей игрушек мог, при желании, попытаться одним из них пройти. Но только — попытаться. Для того чтобы преодолеть его полностью необходимо было обладать некими специфическими знаниями и опытом, а также желанием искать то, чего в принципе быть не должно.

Обладающие всеми этими качествами игроки встречаются чрезвычайно редко. Вот для настоящего игрухи подобные качества просто обязательны. А уж для игрухи высшего класса, такого как он…

Исмаил тихо хмыкнул.

Не слишком ли он распустил хвост? Есть еще одно качество, присущее игрухам действительно высшего класса, о котором он забыл упомянуть. Умение вжиться в любую игрушку, поверить в нее так, словно бы это самый настоящий, реальный мир.

Вот тут-то и есть закавыка. Тут он слегка не дотягивает. Например, в тех игрушках, действие которых происходит в мире космических кораблей и освоения других планет. Однако взамен, в мире меча и магии, он чувствует себя просто превосходно. Даже не так… Он не просто верит в его реальность, он совершенно точно знает, что этот мир существует. И вот это-то дает ему большую фору по сравнению с другими игрухами, делает его экспертом, там где в ход идет магия и меч, дает возможность проходить игрушки теми путями, которыми не в состоянии пройти обычные игроки.

Исмаил допил коктейль и поставил пустой стакан на стол.

Деньги.

Если бы работа игрухой еще и приносила достаточно денег, для того чтобы поддерживать тот уровень жизни, к которому он привык. Но — нет. Живи он только на доходы от этой профессии, то мог бы себе позволить лишь тесную квартирку на мурнадцатом этаже какого-нибудь жилкомлекса, а не свой, собственный, настоящий дом, причем, в достаточно неплохом районе. Дом, обладающий более чем стандартным набором удобств.

Кстати, о деньгах… В последнее время он несколько поиздержался, а гонорар за «Договор с сатаной» будет получен не раньше, чем он закончит работу. Не настала ли пора сделать рейд в какой-нибудь из филиалов государственного банка?

Исмаил взял пустой бокал, а также тарелку и сунул их в мойку. Включив ее, он попытался прикинуть куда именно он сегодня нанесет визит и достаточно быстро наметил один из

филиалов, в котором последний раз был по крайней мере год назад.

После этого он перешел в гостиную, и потратил по крайней мере полчаса на кое-какие приготовления к предстоящему визиту. Закончив их, он надел на шею один из своих самых ценных амулетов, представляющий из себя небольшой бархатный мешочек на шелковом шнурке. В мешочке находился причудливой формы кусочек лидосхемы, помещенный в шарик, состоящий из смеси черного свечного воска и пепла летучей мыши.

Исмаил уже хотел было покинуть дом, но тут кокон компа, довольно учтиво осведомился:

— Хозяин, ты не забыл о процедуре контроля?

— Нет, — заверил его Исмаил.

— Я просто хочу напомнить тебе, что максимально удаленный срок на данный момент составляет два часа, сорок пять минут. После того как он истечет, наступит срок стандартного допуска в полчаса, но после него я вынужден буду сообщить копам о инциденте уклонения от обязанностей гражданина.

— Я вернусь раньше чем через два часа, — сказал Исмаил. — Можешь не волноваться.

— Уверен, для волнения, действительно нет никаких причин, — заявил комп. — На эту мысль меня наводит то, что за последние двадцать лет ты не разу не допустил инцидента уклонения.

— Так оно и есть, — сказал Исмаил. — И все же, спасибо за напоминание. Будь уверен, в уклонисты я не подамся ни за какие коврижки.

— Мне всего лишь пришлось выполнил свои обязанности, те, которыми я не имею возможности пренебречь.

— Ну конечно, — сказал Исмаил.

Пришлось потратить еще с полминуты на приготовление необходимого заклинания.

Наложив его на комп, Исмаил убедился что заклинание подействовало и вышел на улицу.

Ну вот, теперь в течении суток о прохождении процедуры контроля можно было не беспокоится. Потом, конечно, придется заклинание обновить.

Когда все это кончится? Неужели ему так и не удастся вернуться домой?

3

Диспетчера звали Мелинада. Пару лет назад, в соответствии с требованиями моды, она сделала вытяжку фигуры процентов на двадцать пять — тридцать, и теперь сидеть в стандартном кресле ей было не совсем удобно.

Впрочем, она очевидно прекрасно понимала что никто ради ее удобства не станет менять стандартную, одобренную многими инструкциями мебель и не жаловалась. В конце концов, как и всегда, неумолимая богиня моды требовала новых, все более тяжких жертв, и обязывала приносить их безропотно, обещая взамен всего лишь возможность выделиться из толпы, а также призрачный шанс завладеть-таки вниманием сказочного принца, возможно даже обитающего в одном из надоблачных домов, жить в которых, по слухам, все равно что удостоится вознесения в рай. Ради этого можно было и потерпеть.

Проходя мимо Мелинады, и машинально поглядывая на ее слишком длинные ноги, Флинн вспомнил прозвище, которым наградили вот таких, подвергшихся вытяжке фигуры женщин. Их называли «паучихами».

Гм… Что-то в этом прозвище несомненно было. Иначе бы оно так не запомнилось. И все же, существовала некая странная красота этого вытянутого тела, этих невообразимо длинных и тонких ног, некая манящая прелесть лица, имеющего почти нечеловеческие пропорции…

Паучиха? Нет и еще раз нет… Скорее — сказочное создание, случайным образом оказавшееся в кресле диспетчера, сумевшее превратить свою шкурку в форменную одежду, и с помощью чар внушившее всем окружающим будто его появление не выходит за пределы нормы.

Обдумывая это, Флинн прошел в свой кабинет, большую часть которого занимали стол, удобное кресло и кокон компа. Усевшись в кресло, он почти сразу же ощутил как все предыдущие события этого дня постепенно удаляются, становятся почти нереальными, словно он закрыв дверь своего кабинета, оказался в мире, не имеющем отношения к тому, в котором он каждый день просыпался, пил, ел, прогуливался и просто жил, ничем казалось не отличаясь от других людей.

Собственно, так оно и было.

Здесь, в этом мире, ограниченном стенами его кабинета, он переставал быть обыкновенным человеком, превращался в охотника, терпеливо ожидающего появления добычи.

Он ухмыльнулся.

Охотник или… хм… паук, поджидающий появления жирной мухи? Почему бы и нет? Паук… и паучиха — диспетчер…

Забавно.

Он откинулся на спинку кресла, поднял голову и стал обозревать потолок, внимательно и с любопытством рассматривая одну за другой усеивающие его трещинки штукатурки, словно они имели хоть какую-то ценность, а не являлись всего лишь напоминанием о том, что в его кабинете давно пора провести ремонт.

Наконец очередь дошла до фиолетового, размером со шляпу пятна, в одном из углов потолка, и коп попытался в очередной раз прикинуть, что послужило причиной его появления.

Кто-то этажом выше пролил некую необычных свойств жидкость и она просочилась сквозь керволитовые перекрытия? Кто-то вошел в кабинет во время его отсутствия и брызнул на потолок фиолетовой краской? Но зачем? Кому это нужно? Хотя, если подумать…

— Появился сигнал о совершаемом преступлении. Займите кокон.

А вот это — ему. Пора приступать к работе.

Он шагнул в кокон компа и почувствовав как его тело охватило силовое поле, позволяющее не подчиняться закону тяготения, согнул ноги, принимая позу, ставшую за многие годы привычной, несколько напоминающую ту, которую занимает зародыш в утробе матери. После этого оставалось лишь произнести короткую формулу доступа.

Флинн ее произнес и сразу же вслед за тем как прозвучало последнее слово, превратился в ангела мщения.

4

Свернув на улицу запоздалых побед, Исмаил остановился для того чтобы прикурить сигарету.

Пряча в карман зажигалку, он подумал, что и в самом деле не был здесь уже около года. И значит самое время нанести очередной визит в находящийся на этой улице, один из бесчисленного множества себе подобных, филиал государственного банка.

Здание этого филиала виднелось кварталом дальше. Направляясь к нему, Исмаил едва успел уступить дорогу нескольким школьницам. Размахивая обучалками, они выскочили из какого-то переулка и пронеслись мимо него, весело переговариваясь, пытаясь одновременно обсудить внешность нового учителя физкультуры, и выяснить чем закончилась заварушка, случившаяся в Новгороде, на пятнадцатом году царствования Дмитрия, прозванного впоследствии польским.

Они пронеслись мимо и Исмаил, проводив девчушек взглядом, позавидовал их беззаботности, а также еще не растраченной способности беспричинно радоваться жизни. Лет тридцать назад и совсем в другом мире, он тоже мог так. А сейчас уже не может. Это называется — стать взрослым. Собственно, весь процесс взросления состоит из длинной череды утрат. И первыми уходят умение получать удовольствие просто от того что ты живешь, беззаботно доверять людям, верить в то, что все на свете закончится хорошо, уверенность что смерть — всего лишь химера, и в конце концов ее удастся обмануть. Их съедают серые, наполненные работой будни и боязнь куда-то не успеть. Причем, происходит это с кем раньше, с кем позже, но со всеми неизбежно.

Исмаил еще раз улыбнулся.

Аминь! Конец проповеди. Настало время перейти от размышлений о том как противно устроена жизнь, к реальным делам. Он вошел в здание филиала, предварительно натянув на себя личину этакого отстраненного от реального мира комп-спеца.

Сделать это было нетрудно. Так ли сложно слегка взъерошить волосы и придать своему лицу некое слегка отстраненное выражение, словно его хозяин все еще мысленно находится в коконе компа?

Скучавший неподалеку от входа секьюрет, невысокого роста, стройный и подтянутый человек лет тридцати, не удостоил его даже взгляда поскольку как раз в этот момент объяснял какой-то

клиентке, красивой девушке в сильно декольтированном платье, принципы пользования коконом компа. Девица очаровательно улыбалась и задавала наиглупейшие вопросы. Секьюрет, как и положено, млел.

Ну что ж, все верно. Пора приступать к делу.

Он прошел в дальний конец зала, к коконам банковского компа и прежде чем войти в один из них, не удержался, еще раз огляделся.

Нет, ему показалось. Никаких изменений в филиале с тех пор как он был здесь в последний раз не произошло.

Кокон встретил его стандартным для банковского ощущением настороженности. Она явственно звучала в строгом женском голосе, которым он попросил Исмаила назвать номер карточки госсостояния. После того как номер был сообщен, эта настороженность почти исчезла, но все же не до конца, словно небольшое грозовое облачко, постоянно маячащее у самого горизонта в солнечный день.

— Не могли бы вы теперь сообщить цель вашего визита? — осведомился управляющий филиалом комп.

— Небольшое заем, — ответил Исмаил.

— Какую сумму вы рассчитываете получить? — в голосе компа ощутимо прибавилось холода.

Исмаил назвал сумму недостаточно большую для того чтобы нарваться на режим особой бдительности, но в то же время вполне солидную для того чтобы залатать брешь в своих финансах.

— Банк может предоставить вам кредит только на стандартных условиях, предупредил комп.

— Согласен, — промолвил Исмаил.

— Знакомы ли вы с правилами стандартного займа?

— Безусловно.

— Нет ли у вас против них каких-либо возражений.

— Нет.

— Гарантируете ли вы возврат займа и процентов в указанный, стандартный срок?

— Да.

— В таком случае деньги будут переведены на вашу карточку. В какой срок?

— Немедленно.

— Хорошо. На ту, которая находится в данный момент у вас в кармане?

— Да.

Секундная пауза закончилась сообщением:

— Указанная вами сумма переведена. Собираетесь ли вы

производить еще какие-то операции?

— Нет.

— В таком случае до свидания. Мы будем только рады, если вы и в дальнейшем будете пользоваться нашим филиалом.

Исмаил вышел из кокона и бросив взгляд в сторону секьюрета, увидел что тот по-прежнему занят красивой клиенткой.

Знал бы он, что объектом его внимания является всего лишь фантом, возникший благодаря не очень сложному заклинанию минут десять назад. После того как Исмаил закончит то, ради чего он сюда пришел, эта девица покинет здание филиала, найдет безлюдное местечко и просто растворится в воздухе.

Кстати, не пора ли закончить то, ради чего он сюда пришел? Тем более, что самая сложная работа еще впереди.

Сложная? Вот раньше, лет сорок назад, когда все банки были буквально нашпигованы записывающей аппаратурой, ему пришлось бы действительно попотеть. А сейчас все слишком уж надеются на копов и процедуру контроля. Вообще-то, надо признать — не зря. Эта система действует достаточно эффективно. Только, не против волшебства. Да и как она могла бы против него действовать, если этот мир в его существование не верит?

К счастью… Или все же к несчастью?

Исмаил тихо вздохнул.

Ладно, нечего зря тратить время. Секьюрета можно не опасаться. Управляющий филиалом комп модификациям не подвергался. И стало быть, пора начинать.

Сконцентрировав внимание на амулете, висевшем на груди, под одеждой, он сделал несколько пассов и вполголоса произнес фразу, активирующее заранее заготовленное заклинание. Под его воздействием, в памяти управляющего филиалом компа возник небольшой сбой, результатом которого явилось исчезновение всех упоминаний о том, кому именно был только что выдан заем и на каких условиях.

Исмаил еще раз взглянул на секьюрета. Внимание того все еще было полностью поглощено красоткой. Самое время уходить.

Мавр сделал свое дело, мавр может удалиться.

Выйдя на улицу, Исмаил удовлетворенно хмыкнул.

Новый визит в какой-нибудь из филиалов государственного банка понадобится не ранее чем через несколько месяцев. Да и понадобится ли? Вдруг ему все-таки повезет, и он наконец-то обнаружит последний ингредиент для синтеза заклинания четвертого уровня, которое позволит вернуться в родной мир?

Хотя, вряд ли…

Взглянув на опустившееся к самому горизонту, теперь почти превратившееся в квадрат солнце, Исмаил попытался прикинуть сколько времени у него уже съели поиски этого ингредиента. Лет двадцать пять? Никак не меньше, а может и больше. И вообще, какой момент считать началом поиска? Может тот, когда он понял, что каникулы кончились и наступила пора вернуться в свой родной мир, для того чтобы продолжить обучение высшему волшебству? Или тот, когда он, обнаружив что в этом мире драконы существуют только в легендах, кинулся их собирать, пытаясь обнаружить в них намеки на место в котором это существо могло сохраниться хотя бы в единичном экземпляре?

Тяжело вздохнув, Исмаил подумал, что поиск других ингредиентов для заклинания четвертого уровня ему тоже дался нелегко. Но — кровь дракона… Каким образом ее можно заполучить, если еще десять лет назад он совершенно точно установил, что в этом мире драконов больше нет?

Закурив сигарету, он двинулся прочь от здания филиала.

Все-таки, слишком долго задерживаться возле него не стоило. И не то чтобы он сильно боялся попасться. Система с помощью которой он добывал деньги пока действовала безотказно. Причем, по идее, она должна была работать так же хорошо и дальше.

Ну, кому в этом мире придет в голову хотя бы высказать предположение о истинных причинах сбоя, благодаря которому некая сумма денег, принадлежащая филиалу государственного банка, попала в руки совершенно не установленного лица? И решится ли этот филиал поднимать большой шум? Вряд ли. Последствием огласки обстоятельств потери этой суммы почти наверняка явятся еще большие потери. Кто будет иметь дело с филиалом, в котором происходят сбои и исчезают кое-какие данные? В этот раз — имя и данные на человека взявшего заем. А в следующий? Кто может гарантировать, что в следующий раз не произойдет обратный процесс? Кто знает, может быть в следующий раз кто-то из клиентов этого филиала вдруг обнаружит что оказывается уже давным-давно должен банку просто фантастическую сумму? Нет, никакого шума не будет. Вот тихое, негласное расследование будет проведено. И конечно, никаких результатов оно не принесет. Секьюрет его не видел и стало быть сканирование его памяти ничего не даст.

Конечно, есть возможность глобального расследования. При этом придется прошерстить память огромного множества людей, для того чтобы найти тех, кто как раз в это время проходил мимо здания филиала и мог видеть входящих и выходящих из него клиентов.

Вот только, для этого придется потратить столько энергии и

времени… И конечно, без огласки тут не обойдется… Вообще, почти наверняка, тем кто осуществляет контроль за деятельностью банков придет в голову мысль выждать. Они будут рассчитывать, что тот кто взял заем, рано или поздно, должен будет явиться для того чтобы его вернуть. Вот тут-то все и выяснится. А пока, вся эта история будет погребена в памяти компа надзора за состояние филиалов государственного банка и дай бог, со временем заменится более важными сведеньями.

И все-таки, даже будучи уверенным в полной безнаказанности, задерживаться возле здания филиала не стоило.

Исмаил знал, что риск попасться все же существует… До тех пор пока похищенными им суммами занимались компы, можно было ничего не опасаться. Однако, существовала вероятность, что рано или поздно время от времени бесследно исчезающими займами заинтересуется какой-то человек. И так ли уж трудно ему будет установить некие закономерности, а потом обратиться к копам?

5

Осыпавшийся Винт буквально кипел от злости.

— Ты баран, — сказал он. — Ты просто самый настоящий, стопроцентный баран.

— С каких это пор я им стал? — поинтересовался Слот.

— С тех пор как стал нести чепуху. Какого беса ты решил будто мы влипнем?

— Ну… эта… — Слот почесал в затылке. — А почему мы не должны влипнуть?

— Я же тебе сказал, что машинка работает как надо. Проверено надежными людьми. С сегодняшнего дня можешь о всей этой нудятине, о всех этих процедурах контроля забыть. Нет их для нас. С этого дня мы свободные люди. Сказал я тебе это? Ну, сказал? А потом ты начинаешь снова нести какую-то лабуду. И кто ты после этого?

— Все это верно, — не сдавался Слот. — Но все-таки… Что будет если мы попадемся?

— Скверно будет. Только, мы не попадемся. Ни в жисть. Я тебе о чем толкую? Эта машинка сработана умными людьми. Между прочим, обошлась она мне в неплохие денежки. И сейчас самое время начать эти денежки возвращать.

— А потом?

— Что — потом?

— Ну, а что мы будем делать, если эта машинка вдруг сломается?

— Еще раз — баран. Не сломается.

— А если?

— К тому времени когда она может сломаться, у нас будут деньги на новую. Или на десять новых. Останется только вновь столкнутся с продавцом этих машинок. Рано или поздно это случится. Смекаешь? Между прочим, ты мне уже надоел. Как ты смотришь на то, чтобы купить себе комнату и поселиться в ней одному? Понимаешь? Один-одинешенек, и полный кайф.

— Это было бы неплохо, — ухмыльнулся Слот. — Совсем неплохо. Тогда, я наверное, смог бы водить к себе разных девушек. Как ты думаешь? Вот только где достать на это деньги?

— Да где угодно. У нас теперь есть машинка и мы можем брать себе все что угодно, не боясь гребаных процедур контроля. Понимаешь, эти процедуры контроля сделали богатых людей слишком беспечными. Они и подумать не могут, что кто-то придет и заберет их барахлишко. Они шибко на них надеются, вот в чем дело. А нас, теперь, все это не касается. У нас теперь

началась новая жизнь. Свободная. Ну, дошло? Хочешь отдельную комнату и весь связанный с ней кайф?

— Еще бы, — сказал Слот. — Но все-таки…

— Врезать тебе, что ли? — задумчиво спросил Осыпавшийся Винт.

— Это зачем? — заморгал глазами Слот.

— Хорошо, давай я тебе объясню еще раз. Но только, самый-самый последний. Хорошо?

— Угу.

— Сегодня, я притащил одну машинку. Помнишь?

— Еще бы.

— После этого я ее подключил к компу и мы, по очереди, прошли процедуру контроля. Помнишь?

— Ага.

— И ничего плохого не случилось. Копы не появились. Помнишь?

— А с чего бы они появились? Мало ли что мы с тобой говорим, или там думаем. Главное — поступки. Мы же ничего такого, незаконного не сделали.

— Как не сделали? А машинка? Она-то к тому моменту была уже подсоединена. Дошло? Вот оно, наказуемое законом действие, которое мы совершили, причем, без последствий. Ну, смекаешь?

— Смекаю, — улыбнулся Слот.

— А если нам удалось провернуть одно дельце, то почему бы теперь не обследовать вон тот домик? Хозяин его куда-то уканал. Кто нам мешает сейчас посмотреть нельзя ли в этом домике чем-то разжиться? Там наверное пропасть хороших и самое главное — ценных вещей. Дошло?

— Угу, — с энтузиазмом сказал Слот.

— Итак, я отключу охранную систему. На это моих умений хватит. А вот ты, поскольку у тебя голова совершенно пустая, но руки прилажены как надо, откроешь дверь этого домика. Для этого нужно всего лишь выломать один хилый замок. Согласен?

— Еще бы! Ты же знаешь, я могу открыть любой замок.

— Ну вот и отлично. Идем, что ли?

— Идем, идем, — поспешно закивал Слот. — Счас я этому замку… Кстати, а ты уверен что хозяин дома ушел надолго?

— Конечно.

— Точно — точно?

— Как в аптеке. Пошли. Не стоит зря терять время.

— А если нас все-таки поймают?

— Не дрейфь. У меня кое что припасено и на этот случай. Смекаешь?

Они двинулись к видневшемуся неподалеку дому.

6

Полет был одновременно и долгим и коротким, поскольку принадлежал к привычным действиям, совершаемым автоматически, сливающимся по причине своей обыденности в смутный калейдоскоп теней, а потом оборачивающимся свершившимся фактом, не имеющим ко времени почти никакого отношения.

И наверное это было правильно, поскольку главным в полете был не он сам, а достижение цели, сулящее своим существованием некие новые ощущения, а может и приключения, но скорее всего надоевшую до головной боли рутину, фрагмент из бесконечной череды жизни так называемых обычных людей, причем в той ее части в которой они вступают в конфликт с законом. С тем самым, интересы которого он и должен был защищать, несомый белоснежными крыльями, привычно сжимающий в руке меч с пылающим лезвием. Ангел мщения, во всей своей красе, с безмятежным, все понимающим лицом и холодными глазами в которых мерцает отражение усмешки последней, абсолютно неоспоримой судьи.

Дом был очень старый, и поэтому обладал лишь минимальной системой жизнеобеспечения. Впрочем, Флинну ее было вполне достаточно. Просочившись в систему жизнеобеспеченья, чем-то схожую с нервной системой огромного, но очень примитивного животного, он почти мгновенно сориентировался и обнаружив кокон, пульсирующую алым, устремился к нему.

Внутри кокона кто-то находился. Только, разбираться кто это и чем конкретно он занимается, у Флинна не было времени. Самое главное, сейчас, не дать преступнику удрать. А вот потом можно будет и выяснить каким таким интересным занятием он решил скрасить свой досуг.

Кто-то другой, наверняка, потратил бы гораздо больше времени, но у Флинна, благодаря большому опыту, ушло на это не более секунды.

Отсюда, из киберпространства, находящийся в коконе представлялся ему чем-то вроде фигуры, имеющей сходство с человеческим телом, состоящей из множества тонких, разноцветных нитей. Нити эти все время шевелились, передвигались, сплетались и расплетались. В тот момент когда сработала программа-заморозка, и они застыли, словно и в самом деле скованные вечным холодом, Флинн невольно испустил вздох облегчения.

Все-таки было у него ощущение, что он может опоздать. Если преступник является тем, кем он вполне может быть, то подозрения эти отнюдь не беспочвенны.

Кстати, почему бы их не проверить? Тем более что сейчас торопиться уже некуда и значит наступило время разобраться в происшедшем, узнать чем была вызвана тревога. Но сначала, неплохо было бы проверить имеет ли преступник сообщников. Сканирование его памяти, конечно, прояснит все, даже самые мелкие детали совершенного преступления, однако потребует некоторого времени. А тем временем сообщник, если он конечно существует, может натворить новых дел.

Подключившись к принадлежащим системе жизнеобеспечения датчикам визуального наблюдения, Флинн определил что в комнате преступника никого более нет. В коридоре тоже не было ни единой живой души. Значит, если даже сообщник и существует, находится он где-то в другом месте.

Ну, да ничего, сканирование памяти все выяснит. Сейчас же, не мешало бы узнать что этот парень натворил и можно вызывать группу захвата. Собственно, поскольку охранные программы зря тревогу не поднимают, ее можно вызвать уже сейчас. Однако, все же, не мешает убедиться в отсутствии ошибки. Как не редко это происходит, но недоразумения иногда случаются.

Он проверил и узнал, что система охраны сработала в тот момент, когда преступник пытался влезть в главное хранилище управления исторической информацией.

Исторической? Ого, что-то знакомое. А не принадлежит ли он к группе переписчиков истории? К той самой, поисками главарей которой копы заняты уже не один год? Если — да, то ему здорово повезло. Вполне возможно это везение даже закончится прибавкой содержания. Хотя… Что-то слишком уж легко преступник попался, для одного из членов этой тайной организации. Скорее всего, это просто один из тех молодых глупцов, легко и с охотой поддающихся очарованию противоправных действий, якобы выражающих протест против любого существующего уклада общества, на самом деле являющихся всего лишь попыткой само выразиться. Слишком опасной для окружающих попыткой. В далеком прошлом, такие как этот преступник попадали в лапы разнообразных тайных мистических и террористических обществ, теперь наслушавшись легенд об организации переписчиков истории, пытаются что-то предпринять на свой страх и риск. И неизбежно попадаются. Вот например как этот.

Однако, не слишком ли он торопится? Может преступник не принадлежит ни к тем, ни к другим? Возможно, у него были

какие-то свои, особенные причины для того чтобы попытаться проникнуть в хранилище управления исторической информацией?

В любом случае, это выяснится после сканирования памяти преступника, и в данный момент, лично для него, не является столь важным. Он свои обязанности выполнил.

Послав сообщение о поимке преступника группе захвата, Флинн покинул дом, в котором тот жил.

Контролер памяти знал, что не пройдет и пяти минут как стражи порядка окажутся на месте. А значит, лично ему, пора приступить к дальнейшему выполнению своих обязанностей. Скорее всего, он так и не узнает кем являлся безумец, пытавшийся как-то изменить информацию об истории и какова будет его дальнейшая судьба.

Собственно, а имеет ли это такое уж большое значение? Сколько преступников, он поймал за свою жизнь? Конечно, очень много. Так стоит ли тратить время на то, чтобы узнать историю еще одного, все-таки решившегося, несмотря на огромную вероятность попасться, нарушить закон? Тем более, что если он это и сделает, то вряд ли узнает нечто новое. Не лучше ли немного отдохнуть? По крайней мере до тех пор, пока не появился новый преступник?… Если он, конечно появится.

Флинн невесело усмехнулся.

А ведь лет пять назад он обязательно бы постарался узнать и кем является пойманный им преступник и что заставило его пойти на преступление.

Получается, время — жадная скотина, уже не просто прикусило его, а и основательно запустило в его тело свои клыки. Первая дань, которую оно требует — излишнее любопытство. С ним он уже расстался. Что дальше?

Флинн вполне мог отправиться в обратный путь, и вновь вернувшись в свой кабинет, усесться на стул, да так и просидеть на нем до конца смены, отдавшись мыслям и воспоминаниям. Однако, имело ли смысл это делать? Не проще ли провести дежурство здесь, в киберпространстве?

Он огляделся.

Справа и слева от него располагались ряды прямоугольников, в которых находились выходы систем обеспечения и коконов, таких же домов как тот, в котором он только что побывал. Это создавало странное ощущение будто он оказался на старинном кладбище, на том самом где от могил не осталось даже следов. Лишь наполовину вросшие в землю памятники, указывающие места, где они когда-то были.

Любопытное сравнение. И очень близкое к сути. Чем,

собственно являлись эти дешевые дома, как не могилами, для множества честолюбивых мечтаний, надежд, а также бесчисленного сонма желаний, так и оставшихся неудовлетворенными?

Он хмыкнул.

Отдых посреди кладбища? А почему бы и нет? Особенно, если учесть, что на кладбищах так прекрасно думается о тщете всего сущего.

7

Радушная улыбка продавщицы в белом, фирменном чепчике, была просто идеальна. Несомненно, достичь такого совершенства можно было лишь в результате бесчисленного количества часов изнурительных тренировок.

— Что пожелаете?

Исмаил неловко переступил с ноги на ногу. Чувствовал он себя не лучшим образом. Эта улыбка действовала ему на нервы, вызывала странное ощущение будто он находится не в реальном мире, а в какой-то игрушке на тему современной жизни.

— Так что бы вы хотели у нас приобрести?

Исмаил вздохнул.

Он уже жалел что решил потратить пять минут на то, чтобы заскочить в этот антикварный магазинчик. Безусловно, за последние десять лет заходить сюда стало его привычкой. Вот только, новая продавщица и ее фирменная улыбка… Может, уйти прямо сейчас?

— Посмотрите внимательно на полки. Неужели вам ничего не нравится? Вот очень редкий колпак от старинного средства передвижения. Обратите внимания — вся хромировка сохранилась. А это — чудесный аппарат для связи на расстоянии. Он был сделан в то время, когда компов еще не существовало. А это ритуальные ножи, с помощью которых таинственные жрецы бога Му, жившие в древней Лемурии свершали свои кровавые ритуалы. А это…

Исмаил взмахнул рукой, приводя в действие заклинание магического зрения, потом покорно взглянул на ближайшую полку, плотно забитую самыми причудливыми и несомненно старинными предметами, потом на следующую…

Эх, не будь новой продавщицы, с каким бы удовольствием он на них порылся. Особенно на тех, которые находятся в дальнем конце магазинчика. Тем более — сейчас, когда у него при себе есть некоторая сумма денег. Возможно, даже, какая-нибудь вещичка могла ему так понравиться, что он…

Исмаил вздрогнул. Ему захотелось немедленно протереть глаза, но он сдержался.

Да нет, так не бывает. Это несомненно галлюцинация.

…А вдруг?

— Кажется, вас и в самом деле что-то заинтересовало? Не этот ли старинный флакон, наполненный таинственной красной жидкостью? Не стесняйтесь. Возьмите эту вещь и внимательно осмотрите. Насладитесь ее видом, и сразу же вслед за этим

покупайте. Ручаюсь, другой такой нет в целом свете. Знаете сколько этому флакону лет?

Исмаил поморщился.

Не так уж и много. Однако, если его не подводит заклинание магического зрения, то он видит то, чего в этом мире не должно, просто не обязано быть. И стало быть…

— Ну так как, будете смотреть? — спросила продавщица.

— Безусловно. И если флакон окажется действительно подлинным, то я его приобрету. Что в нем за жидкость?

— Как вы видите, узнать что в нем находится, не повредив сам сосуд невозможно. Однако, если вы желаете от этой жидкости избавится, я могла бы вам порекомендовать одного умельца…

— Не стоит, — небрежно сказал Исмаил. — Дайте-ка сюда эту штучку. Она неплохо смотрится и так. И наверное… наверное… я ее куплю.

— Пожалуйста.

В тот момент когда флакон оказался у Исмаила в руках, он очень тихо произнес еще одно короткое заклинание. В ответ руку, в которой он держал сосудик, несколько раз больно кольнуло. Это означало, что его предположения полностью подтвердились.

— Так сколько ваш флакончик стоит? — осведомился Исмаил.

Задавая этот вопрос, волшебник вполне искренне надеялся что с него не запросят все сокровища земных царей. Впрочем, случись нечто подобное, он бы вылез из кожи, но заплатил.

8

Новый объект находился совсем близко. Флинну даже не понадобилось покидать район в котором он находился. Для того чтобы попасть к источнику тревожного сигнала, ему пришлось всего лишь миновать несколько десятков домов.

Во время полета он подумал, что подобное совпадение скорее всего не случайно. Возможно, все-таки у того преступника, которого он задержал, был сообщник? Хотя, кто знает?

В комнате, комп которой подал сигнал тревоги, согласно акту владения проживало два человека. Наличие двух кроватей это подтверждало. Вот только, сами жильцы этой крохотной и прилично захламленной комнаты отсутствовали. Это было странно. Почему же тогда так всполошился их комп?

Ответ на этот вопрос нашелся достаточно быстро. Протестировав кокон, Флинн обнаружил, что к нему присоединена небольшая черная коробочка. С подобными штучками он уже сталкивался несколько раз, причем, каждый раз владельцы таких коробочек попадались чисто случайно. Хотя… Можно ли считать случайностью слишком бдительного соседа, заметившего что у такого-то и такого, к принадлежащему ему компу подсоединена какая-то подозрительная штучка? Или например фраза, брошенная преступником в подпитии и выловленная во время процедуры контроля из памяти его собутыльника?

Может, все-таки это закономерность, рождающаяся из великолепно организованной и четко проработанной системы поддержания порядка? Единственной, равной которой до сих пор не было, хотя бы потому, что она позволяет легко и быстро вылавливать нарушителей закона, одновременно не покушаясь на основные гражданские свободы. В чем основа этих свобод? В возможности самовыражаться любым способом, но только с одним единственным ограничением. Самовыражение не должно никому причинять вред.

Собственно, так оно и получается.

Любой человек вправе думать и говорить что угодно, но только до тех пор пока его слова не приведут к преступлению или не станут провокацией к преступлению. Как только это происходит, нарушитель закона становится преступником, и должен понести наказание. Причем, эффективность данной системе в значительной степени базируется на неотвратимости наказания. Конечно, всегда находятся хитрецы, способные обмануть даже такую совершенную систему. Но много ли их?

Единицы, жалкие единицы, которые не делают погоды.

Флинн ухмыльнулся.

Ну да, эта система могла бы крепко не понравится например, моралистам прошлых веков. Главное, в чем они могли бы ее обвинить, это то, что порядок и жизнедеятельность данной системы поддерживается путем слежки буквально за каждым человеком. Но так ли это? Можно ли назвать тотальной слежкой контроль, который производится не живыми людьми, а компами, ставшими настолько умными, что им можно поручить функции решать является ли то или иное действие определенного человека противоправным?

Безусловно, вот тут, все эти моралисты, должны были хором ответить, что конечно, никак иначе существующее положение назвать нельзя.

А если принять во внимание кое-какие детали?

Например то, что благодаря этой системе преступления, из универсального метода разрешения трудных ситуаций, в которые частенько свойственно попадать людям, превратились в отдельные случаи патологии, в некий атавизм, иногда еще встречающийся, но все реже и реже? И коснулось это не только тех преступлений, которые связаны с насилием, а и таких как подлоги, обманы, мошенничества, и так далее, и так далее.

И еще… как там? Закон суров, но он закон. Другими словами, каким бы не был закон, он хорош, при условии неукоснительного исполнения. Великолепный принцип, который не одна государственная система не смогла претворить в жизнь полностью. По крайней мере до тех пор пока компы не стали достаточно сложными и достаточно умными, пока не открыли метод сканирования памяти.

Так имеет ли смысл ради торжества этого принципа обязать каждого человека раз в сутки проходить процедуру контроля? И не дешевле ли устроить так, чтобы каждый человек мог ее пройти, сделать так чтобы коконы компов были даже у последних бедняков, чем терять бешенные деньги на покрытие ущерба от преступлений, и тратить огромные суммы на целую армию стражей порядка?

Ау! Моралисты! Что-то вас не слышно. Призадумались? Ну-ну…

Флинн еще раз ухмыльнулся.

Боже пресвятой, о чем это он думает? И стоит ли тратить сейчас на это время? Не пора ли приступить к выполнению своих обязанностей?

Он переместился в кокон и отдал соответствующий приказ. Мгновением позже комп, используя те же самые поля благодаря

которым на человека оказавшегося в коконе не действовали законы гравитации, снабдил его стандартной комп-личиной контролера памяти. Теперь Флинн мог выйти в реальный мир и даже воздействовать на находящиеся в нем объекты. Единственным недостатком комп-личины было то, что ее пользователь не мог далеко отходить от кокона компа. Впрочем, чаще всего это и не требовалось.

Выйдя из кокона, Флинн склонился над черной коробочкой, и внимательно ее осмотрел Ага, все верно. Подобные он уже и в самом деле видел.

Работа неведомого и неуловимого умельца. Сканирование памяти его клиентов пока не дало ни единой зацепки. Причем, системы по которой он появляется в том или ином районе города пока установить тоже не удалось. Просто, время от времени на одной из улиц города возникает человек в пластигриме и с измененным синтезатором голосом, предлагающий одиноким прохожим купить вот такую коробочку. Независимо от того находится покупатель или нет, человек этот через короткий промежуток времени исчезает. И — все.

Впрочем, сколько веревочке не виться — а концу быть. Возможно, сканирование памяти именно этих преступников даст необходимую зацепку для его поимки. Если даже не сейчас, то немного погодя преступник будет пойман.

Кстати, а почему сработал сигнал тревоги? Не мешало бы в этом разобраться.

Осторожно отсоединив коробочку от кокона, Флинн открыл ее крышку и заглянув внутрь, увидел что один из уголков восьмигранного, смахивающего на большой рубин биокристалла отливает желтизной.

Удовлетворенно кивнув, Флинн положил коробочку на пол и выпрямился.

Итак, изготовитель черных коробочек допустил ошибку, использовав некачественный биокристалл. Возможно, уже из этого факта удастся сделать выводы, благодаря которым преступника удастся наконец-то поймать. И если еще получится что-то найти в памяти его покупателей…

А где они, голубчики? Подсоединили черную коробочку и просто пошли погулять? Не очень в это верится. Пожалуй, стоит попытаться узнать что они задумали.

Флинн шагнул обратно в кокон.

Копаться в воспоминаниях преступной парочки не имело смысла. Наверняка подсоединив черную коробочку, преступники, для того чтобы ее испытать, тотчас прошли процедуру контроля. А учитывая что в памяти компов хранится информация только о

предыдущей процедуре контроля, и не больше, на нее можно не рассчитывать. Черная коробочка запортила все, превратила информацию в кашу. Собственно, именно поэтому и прозвучал сигнал тревоги. После того как коробочка перестала работать, комп произвел очередную, стандартную проверку работы своих систем и обнаружив что банк информации хранящий в себе данные последней обязательной процедуры — содержит нечитаемое месиво, подал сигнал тревоги.

Итак, ничего о планах преступников он узнать не мог. Что ж, значит, придется пойти более сложным путем. Для начала неплохо было бы узнать с кем он имеет дело.

Оказавшись в киберпространстве, Флинн подключился к главной информационной базе данных и получил исчерпывающие данные на преступников. Договор о совместном пользовании компа они заключили два года назад и за все это время ни разу его не расторгали. Ничего особенного в их биографиях не было. Обычные неудачники, ни на что серьезное не годные, где-то в глубине души это осознающие, однако все еще лелеющие надежду преуспеть, и соответственно готовые на любую подлость, для того чтобы повысить свой жизненный уровень. Не попадись им человек с черной коробочкой, они, скорее всего, так никогда бы и не решились на преступление, хорошо понимая что за ним последует неминуемое наказание. Но он попался и два типуса, получив гарантии безнаказанности, решили что настал их час. Надо сказать — совершенно напрасно.

Интересно, на какое преступление они решились? Ограбление? Вряд ли они осмелятся сразу напасть на человека. Нет, конечно, не сломайся черная коробочка, они неизбежно дошли бы и до этого. Но сразу решиться на ограбление они не смогут. И стало быть, они скорее всего решили обворовать чей-то дом. Чей именно? Можно попробовать определить.

Итак, скорее всего они не отправятся в какой-нибудь отдаленный район. Вероятно, кто-то из них, тот кто в этой парочке играет роль лидера, уже некоторое время назад облюбовал подходящий для будущего ограбления дом. Вряд ли он серьезно рассчитывал что когда-нибудь ему представится возможность осуществить это желание на практике. Но мечты… Кто запретит мечтать, если мысли, до тех пор пока ты не попытался претворить их в жизнь, не являются преступлением?

Да, скорее всего, так и было. И значит, преступники, скорее всего прямо сейчас пытается обворовать этот заранее намеченный дом, в одном из ближайших районов для обеспеченных людей.

Сколько их?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, Флинну вовсе не

надо было сверяться с картой. Он и без нее знал, что поблизости находятся только подобных района. В какой из них направились преступники? Определив это, он мог значительно сэкономить энергетические ресурсы, потраченные на их поимку. Нет, конечно, проще всего было дать сигнал группе захвата устроить у них в комнате засаду. Рано или поздно две заблудшие овечки явятся домой и тут же попадут в лапы закона. Сканирование памяти позволит точно установить что они успели натворить. Вот только… А если они все-таки рискнут напасть на хозяина дома? Или он, например может застукать их в тот момент когда они будут обворовывать его жилище. Что в этом случае предпримут преступники? Постараются замести следы. Каким образом? Ну да, если они не приняли мер предосторожности и хозяин дома увидит их лица, то им ничего не останется как его убить. Иначе сканирование памяти хозяина дома позволит точно установить личности преступников.

Итак, налицо возможная угроза убийства. И поэтому он не имеет права ждать у моря погоды. Необходимо действовать. Немедленно.

Покинув главную информационную базу данных, Флинн подключился к системе «Ищейка», и ввел в нее данные на преступников. Параметры заданного поиска включали в себя не более двух последних часов, и четко определяли районы, в которых следовало искать объекты.

После того как «Ищейка» приступила к поискам, Флинну ничего не осталось как ждать. Причем, возможно, достаточно долгое время. Шутка ли в деле перетрясти память всех компов, аж в двух районах. И все-таки, это было необходимо, поскольку, если ему повезет, то он сумеет значительно сузить район поисков. Если — повезет. Собственно, для этого не нужно очень уж большой, невероятной удачи. Хватит всего лишь того чтобы некто, столкнувшийся с парочкой преступников, обратил на них внимание, и вдобавок к этому в течении последних двух часов прошел процедуру контроля.

Минут через пять «Ищейка» обнаружила аж трех так необходимых ему свидетелей. Это объяснялась тем, что люди, подобные тем кого Флинн разыскивал, не очень часто появлялись в фешенебельных районах и стало быть достаточно бросались в глаза местным жителям.

Благодаря полученным сведеньям, Флинн убедился что его предположения скорее всего верны. Преступная парочка, очевидно, и в самом деле нацелилась обворовать какой-нибудь дом. Кроме того, зона поисков теперь сузилась до пяти — шести улиц, в одном из районов. Самое время установить точное

местонахождение разыскиваемых.

Флинн активизировал систему визуального наблюдения каждого находящегося в зоне поисков компа.

Нет, ни один из разыскиваемых, ни в одном из указанных домов пока не появлялся. Впрочем, отчаиваться было еще рано. Возможно, вот-вот это случится. Надо только подождать. И если даже двум воришкам удастся, взломав охранную систему, проникнуть в какой-нибудь дом, их засечет система визуального наблюдения.

Флинн передал в управление контроля памяти сообщение о проведенном расследовании и необходимые данные о преступниках группе захвата.

После этого оставалось только ждать.

Преступники неизбежно попадутся, либо во время попытки кого-то обворовать, либо несло нахлебавшись вернутся домой, где их встретит группа захвата. Любопытно все-таки, кто их арестует?

Флинн улыбнулся.

А ведь в прошлом, следствие, как правило, проходило совсем другим образом.

Изнурительные допросы подозреваемых и очные ставки, следы, вещественные доказательства, отпечатки пальцев. Без этого нельзя было поймать ни одного преступника. До тех пор пока не придумали процедуру контроля памяти.

И все-таки, кто произведет арест преступников? Он или эти громилы из группы захвата?

9

Выходя из антикварного магазина, Исмаил запнулся о порог и едва не упал. Впрочем, он все же умудрился удержаться на ногах и оказавшись на улице, хорошенько себя выругал.

Поразительная беспечность.

А что, если бы он все-таки упал и разбил драгоценный флакон? Хотя… хотя…

Отойдя от двери магазина на пару шагов, Исмаил остановился и закурил сигарету.

Собственно, случись нечто подобное, это было бы чрезвычайно досадно. Однако, стал бы разбитый флакон катастрофой? Сейчас он уже уверенно мог сказать, что — нет.

Главное, все-таки, было не в нем. Конечно, здорово чувствовать что у тебя в кармане лежит вещь, которую ты уже давно перестал надеяться заполучить. Но даже если каким-то образом она исчезнет, останется знание, то самое, которое он получил, подержав в руках сосуд с кровью. И с его помощью, он рано или поздно, достанет еще один флакон с такой же кровью. Если понадобится, то даже не один.

И все-таки, как можно объяснить что он забыл об одном из основных законов магии? Как он мог себе позволить отчаяться, потерять веру в свои силы, в свой ум, забыть о старом добром законе подобия?

Да, конечно, драконов в этом мире нет. Но кто запретил пытаться обнаружить вид животных, которых пусть и безосновательно, но называют драконами так долго, что это название успело слиться с их сущностью, стало символом, приобрело вес, достаточный для применения заклинания подобия?

Исмаил не удержался и тихо, совсем по-детски хихикнул.

В самом деле, что за ослепление с ним случилось? Почему он не мог это сообразить раньше? А ведь случись так, он мог бы уже давно вернуться в родной мир.

Собственно, а кто мешает ему сегодня же, едва он вернется домой, сделать заклинание четвертого уровня и навсегда распроститься с этим, порядком ему поднадоевшим миром? Причем, поскольку все остальные составляющие заклинания уже готовы, превращение находящейся в склянке крови в настоящую драконью, а потом и окончательный синтез заклинания займут не более двух часов.

Ха, а почему бы и нет?

И кстати, почему он до сих пор стоит возле антикварного

магазина, курит, глупо улыбается и зря теряет время? Не пора ли ему отправиться домой?

10

— Ну ладно, вы и так уже порядочно испортили свою будущую судьбу. Неплохо было бы на этом и закончить.

Лица у преступников были такие ошарашенные, словно они вдруг узрели перед собой настоящего ангела — мстителя, а не комп-личину контролера памяти.

Флинн довольно ухмыльнулся.

Получилось и в самом деле забавно. Хотя, расслабляться еще рановато, поскольку вот сейчас, по идее, должен был наступить самый ответственный момент процедуры ареста.

Преступники явно в замешательстве, но уже через несколько мгновений они очнутся. Самым разумным, для них, является конечно же сдаться. Вот только, преступникам частенько свойственно поступать абсолютно неразумно. И если они попытаются оказать сопротивление…

Подумав об этом, Флинн материализовал в своей руке меч и сделал шаг к тому из преступников, который на его взгляд выглядел более опасным, более способным выкинуть какую-нибудь глупость.

Мгновением позже в игру вступила судьба и преподнесла нежданный сюрприз в лице хозяина дома, молодого человека, высокого роста и худощавого сложения. Он ввалился в гостиную, да так и застыл возле двери, удивленно рассматривая открывшуюся ему сцену.

Как раз в этот момент тот из преступников, который показался Флинну менее опасным, взвыл:

— Осыпавшийся Винт, мы все-таки влипли! Это — коп!

— Вижу! — рявкнул Осыпавшийся Винт, извлекая из кармана скипер, одну из тех штучек, которая официально не считалась оружием, поскольку относилась к альпинистскому снаряжению, но в руках преступника была способна убить человека.

— А ну-ка брось оружие! — приказал Флинн.

— Какая разница! — прошипел Осыпавшийся Винт. — Все равно, уже попался. Хотя бы напоследок…

Стальной альпинистский костыль проделал в голове Флинна аккуратную дырку, и вонзился в стену. Комп тотчас же восстановил поврежденное тело.

— Последнее предупреждение, — сообщил коп, делая еще один шаг к преступнику. — Не стоит усугублять свое положение.

Он знал, что преступник окончательно потерял голову. Такое с подобными типусами время от времени случается, когда они испытывают настолько сильный страх, что он полностью убирает

барьеры, за которыми на протяжении всей жизни копилась животная агрессия.

Впрочем, пока еще ничего опасного Осыпавшийся Винт не сделал. И значит, у него осталась возможность остаться в категории преступников, подлежащих умеренному наказанию. В любом случае, он просто обязан был дать ему шанс одуматься.

— Ну, сейчас я вам устрою! — взвизгнул Осыпавшийся Винт, — Эй, Слот, бей его всем, что под руку попадется!

Второй костыль угодил Флинну в живот.

Тот пожал плечам.

Ну почему этот Осыпавшийся Винт ведет себя так глупо? Неужели трудно осознать, что сделанного не вернешь, а за глупость обязательно придется платить?

Взглянув в сторону Слота, он убедился что тот, похоже смирился с неизбежным и предпринимать что-либо не намерен. Хозяин дома, видимо сообразив что тут происходит, вмешиваться тоже не собирался. И это, в его положении, была самая правильная позиция.

— Положи оружие на пол и подними руки! — приказал Флинн.

Он уже знал, он уже чувствовал чем все это закончится, но говорил то, что должен был сказать, словно актер, играющий давно опостылевшую роль, в которой нельзя изменить ни единого слова. Преступник должен был сам выбрать свою дальнейшую судьбу. Отнять у него такую возможность было бы незаконно.

— А вот уж нет. Ты даже не представляешь что я сейчас сделаю!

— Представляю. Учти, еще не поздно остаться в категории преступников, подлежащих умеренному наказанию. В любом случае, ничего у тебя не получится.

— А вот это еще посмотрим!

Резко развернувшись, Осыпавшийся Винт прицелился в хозяина дома.

В то же мгновенье Флинн ударил. Удар был рассчитан точно и он не промахнулся. Лезвие меча, пройдя на расстоянии волоса от указательного пальца преступника, разрубило скипер на две половины.

11

— Ну вот, все формальности закончены. Осталось задать последний вопрос. Вы подтверждаете, что у вас нет никаких претензий к действиям стражей порядка?

Исмаил кинул рассеянный взгляд на уборщика, который как раз в этот момент с удовлетворенным урчаньем запихивал в свое нутро обломки скипера, и сказал:

— Ни малейших.

— Хорошо. На этом все, — промолвил старший группы захвата. — Мы уезжаем.

Он двинулся к двери и до тех пор пока она за ним не закрылась, Исмаил смотрел ему вслед, пытаясь прикинуть бывают ли у этого сильного, жесткий и решительного человека моменты слабости, неверия в свои силы. Испытывает ли он сомнения в том, что в мир в котором он живет устроен правильно? Случалось ли ему совершать ошибки и чувствовал ли он после них угрызения совести?

Как-то в это не особенно верилось. Но все-таки, старший группы захвата был всего лишь человеком и значит должен был обладать стандартным набором человеческих слабостей.

Исмаилу захотелось курить и нащупывая в кармане сигарету, он подумал, что возможно, ему стоило бы получше изучить стражей порядка. Наверняка, у них есть свой взгляд на устройство этого мира. И было бы интересно его услышать.

Однако, как это сделать тому, кто привык всеми силами избегать общения со стражами порядка? Использовать этот, так кстати подвернувшийся ему случай? Поздно. Контролер памяти исчез почти сразу же после того как появилась группа захвата. А ее командиру он так и не решился задать интересующие его вопросы.

И что теперь делать? Устроить еще одно ограбление собственного дома? А может, все-таки, стоит прямо сейчас сделать то, ради чего он так спешил домой?

Вытащив из кармана купленный в антикварном магазине флакон, Исмаил осторожно поставил его на стол и удовлетворенно улыбнулся.

Да, пора приступать к созданию заклинания четвертого уровня. Причем, прямо сейчас, не откладывая дело в долгий ящик. Конечно, сначала потребуется трансформировать находящуюся в склянке жидкость в настоящую драконью кровь. Но в любом случае, более двух часов вся работа не займет. А там — прости, прощай этот мир. Здравствуй — статус полноправного

волшебника. Собственный замок, собственный драконник, из которого в любой момент можно вызвать верхового дракона и вволю покататься, а также все прочие прелести.

И все это — через пару часов, не более.

Кстати, может быть имеет смысл сначала заморить червячка?

Ну уж нет, не стоит тратить на это время. Скоро он окажется в своем родном мире и уж там-то наверняка найдется нечто повкуснее здешней пищи.

Колбаски с тмином, и подливой из душистого, невидимого папоротника, приготовленная «по гоблински» вепрятина, ризотто из плакучих кисло-сладких яблок, похлебка из сырной рыбы, приправленная слабенькими заклинаниями усиления вкусовых качеств…

Эх… Не стоит сейчас об этом думать, не стоит отвлекаться. Не лучше ли приступить к делу? А может, все-таки сначала слегка перекусить? Два часа напряженной работы потребуют от него массы энергии. А работать на голодный желудок не такое великое удовольствие. В конце концов, может он потратить минут двадцать на легкий завтрак?

Поместив приобретенный в антикварном магазине флакон в сумку с особо ценными ингредиентами, Исмаил отправился на кухню.

12

Лицо у Мелинады было недовольное.

— Между прочим, — сказала она. — Ты знаешь, что воспоминания у того преступника, который попытался убить хозяина дома, оказались слегка подпорченными?

— Сильно? — встревожился Флинн.

— Оказалось, он из тех редких типов, у которых эмоциональное состояние влияет на состояние памяти. Короче, его воспоминания попортились не слишком сильно, но тебе сейчас придется слегка попотеть.

Флинн мысленно чертыхнулся.

— Послушай, — сказал он. — А моих собственных воспоминаний будет недостаточно?

— Числись за преступником менее серьезное правонарушение, их бы вполне хватило. А так, тебе придется все-таки представить кое-какие дополнительные доказательства. Ты же знаешь, таков закон.

Тут она конечно была права. Закон — есть закон. И исполнение его обязательно для всех.

И все же, Флинну не хотелось вновь беспокоить хозяина дома. Возможно, того еще до сих пор трясет после того преступник навел на него скипер? И ждать пока он пройдет процедуру контроля тоже не имеет смыла. Доказательства нужны именно сейчас.

Хотя… Хватит записи памяти компа? — спросил Флинн. — По счастью система визуального наблюдения в момент ареста все еще работала. И все происходило в гостиной, где находится кокон компа. Таким образом, все необходимые доказательства хранятся в памяти компа хозяина дома.

— Хватит, — подтвердила Мелинада.

— Ну вот и отлично. Сейчас я их тебе отправлю.

— Буду ждать.

После того как Мелинада отключилась, Флинн полетел к дому, в котором недавно арестовал двух преступников. Оказавшись на месте он подключился к памяти компа, извлек из нее необходимые данные и чисто машинально, в силу отработанной за много лет работы контролером памяти привычки, решил проверить как давно хозяин компа проходил процедуру обязательной проверки. Для этого необходимо было заглянуть в банк памяти, в котором хранились данные о последней проверке.

Заглянув в него, Флинн вздрогнул.

Память была чиста и девственна, словно на нее никогда не записывали никакой информации.

Вот с таким ему еще встречаться не приходилось!

Материализовав комп-личину, Флинн шагнул в гостиную и быстро огляделся.

Хозяин дома сидел на гимайском ложаке, откинувшись на его спинку и курил. Лицо у него было сосредоточенное, словно он готовился приступить к очень трудной, очень ответственной работе. — Исмаил Режерак, как вы можете объяснить, что в памяти принадлежащего вам компа нет данных о прохождении вами процедуры контроля?

Бросив на контролера памяти задумчивый, слегка рассеянный взгляд, хозяин дома спросил:

— А там есть данные, что я ее не проходил?

— Нет, — признал Флинн.

— В таком случае, вы не можете меня ни в чем обвинить. Не так ли?

— Но вы каким-то образом стерли память вашего компа.

— Каким? — небрежно стряхнув на пол сигаретный пепел, поинтересовался Исмаил.

— Неизвестным.

— Ну, а если вы не знаете каким образом это было совершено, то почему вы считаете будто именно я испортил память компа? Есть у вас этому какие-то доказательства?

— Нет, — признался Флинн.

— В таком случае, в чем вы можете меня обвинить?

Контролер памяти ошарашено помотал головой.

Ситуация все более и более становилась бредовой. Проще всего было объяснить случившееся с компом этого Исмаила Режерака обычной поломкой. Вот только, в компе было столько систем защиты, что о любой поломке стало бы известно тотчас. И уж во всяком случае работать с такой поломкой комп не мог.

И стало быть, это все-таки дело рук хозяина дома. Но каким образом он совершил такое? Никаких приспособлений, вроде черной коробочки, к кокону компа в данный момент присоединено не было. А между тем, ни одна из его охранных систем даже и не думала поднять тревогу.

— Ну, так как? — спросил Исмаил. — Можете вы меня в чем-то обвинить?

— Нет, не могу, — сказал Флинн. — Пока.

— В таком случае, может быть вы соблаговолите покинуть мой дом?

В голосе Исмаила явно звучала насмешка.

— Вы на этом настаиваете? — спросил контролер памяти.

— Настаиваю.

— У вас есть на это право.

— В таком случае — почему вы не уходите?

— А у меня есть определенное законом право находиться здесь до прибытия ремонтной бригады, которая самым тщательным образом обследует ваш комп.

Исмаил развел руками.

— Значит, я все-таки потерял свою свободу?

— Временно, — сказал Флинн.

— В таком случае, — улыбнулся Исмаил. — Мне ничего не остается как ее себе вернуть.

— Каким образом?

Задав этот вопрос, Флинн облегченного и одновременно почти разочарованно вздохнул.

Ну вот, у подозреваемого в преступлении все-таки сдали нервы и наконец-то наступил момент истины. Сейчас все выяснится.

Мгновением позже Исмаил Режерак вполголоса произнес фразу на неизвестном копу языке, а потом сделал замысловатый жест рукой.

13

Ах, как все было славно и хорошо. Если бы не некая случайность, благодаря которой коп зачем-то проверил состояние памяти его компа. Какая именно? Вообще-то в данный момент это не имеет никакого значения. Да и времени на то чтобы гадать каким образом он попался совсем нет.

Сейчас, главное совсем другое.

Группа захвата.

Исмаил попытался прикинуть сколько времени ей понадобилось для того, чтобы приехать за теми двумя типчиками, попытавшимися обворовать его дом.

Минут пять — шесть? Вряд ли — больше. Таким образом, получается, у него осталось совсем немного времени. А надо еще определить в какую сторону он будет уносить ноги, где можно спрятаться от стражей закона.

Однако, для начала, неплохо было бы прикинуть расклад сил.

Итак, чем располагает его противник?

Всем, что может в его распоряжение предоставить великолепно налаженная, работающая быстро и четко система охраны порядка.

Что имеется у него?

Несколько заклинаний, которое он заготовил на черный день. И это все? Нет, не совсем. Очевидно, стражи порядка до сих пор так и не разобрались с кем имеют дело, и значит будет пытаться поймать его так, как стал бы ловить обыкновенного человека.

Что ж, значит несколько неприятных сюрпризов им уже обеспечено.

А дальше? Где он все-таки найдет безопасное убежище? Где его не смогут найти стражи порядка?

Стоп, на чем базируется охрана порядка в этом мире? На компах, на том что те или иные их виды, имеются буквально повсюду. Значит, ему надо укрыться там, где компов нет в помине.

Где именно?

Исмаил обрадовано щелкнул пальцами.

А ведь похоже такое место есть. И находится оно не за семью морями, а буквально под боком. И стало быть, незачем зря терять время. Пора уносить ноги.

Он взглянул туда, где несколько минут назад находился кокон компа и с сожалением покачал головой.

Конечно, его комп ничем не отличался от всех остальных, но все же… существовала у него некая привязанность именно к

этому компу, возникающая у любого мастера к удобному инструменту, которым он пользовался достаточно долгое время, и поэтому словно бы ставшему его частью, впитавшему в себя отпечаток личности владельца.

И вот, теперь, для того чтобы отделаться от копа… Досадно. Словно пожертвовал чем-то большим, чем просто удобным инструментом для работы.

Исмаил хмыкнул.

Собственно, разрушив комп, он уничтожил все улики своих преступлений. Не будь процедуры сканирования памяти, никто ни в чем его не смог бы обвинить. Однако, она есть и стало быть, стоит ему попасть в руки копов, как они доподлинно узнают о всех его мелких шалостях. Но главное даже не это. Существовала еще одна, более важная причина по которой он не мог, просто не имел права попасть в руки контролеров памяти. И причина эта…

Ладно, неважно. Хватит терять время. Пора уносить ноги.

Он прошел в соседнюю комнату, и открыл допотопный, стальной, сейф. Вынув из него сумку в которой хранились наиболее редкие магические ингредиенты, он повесил ее на плечо.

Теперь, пора уходить…

И все-таки он не успел.

Выйдя из дома, Исмаил увидел показавшийся в конце улицы «Панголин» группы захвата.

Быстро нырнув в дом, Исмаил инстинктивно прижался спиной к двери, словно бы это могло остановить стражей порядка, но тут же очнулся, пришел в себя.

Нет, все это делается не так.

Ну, не успел. Это еще не значит, что его поймали. Просто, придется потратить одно заклинание, из тех, которые он приберегал на крайний случай. Жаль, поскольку такое у него все лишь одно, но потратить его придется…

14

— А с оружием у него как? — спросил старший группы захвата.

— Не видел, — сказал Флинн. — Хотя, конечно, что-то у него обязательно должно быть.

— Комп он значит грохнул?

— Не знаю. Просто, все тесты показывают что комп мгновенно перестал существовать. Словно его и не было. Исчез. Испарился. Что на самом деле случилось с компом я сказать не могу, поскольку, как ты понимаешь, меня тотчас выкинуло обратно в киберпространство.

— Угу, — промолвил старший. — А еще он, уничтожив комп, обманул тебя. И это, конечно, тебя бесит. Так?

— Возможно, — сказал Флинн.

Собственно, так и было. Исмаил Режерак и в самом деле оставил его с носом. Обидно? Безусловно. Хочется посчитаться? А как же. И возможность посчитаться наверняка представится. Только, это все-таки не главное.

Будет просто прекрасно, если окажется, что Исмаил Режерак всего-навсего свернувший с пути истинного гениальный комп-мальчик. Ну, допустим, смастерил он что-то несколько покруче черной коробочки. Допустим, даже, что эта «супер — черная коробочка» гораздо круче обыкновенной, и позволяет проделывать с компом просто невероятные вещи, да еще и на расстоянии.

В этом случае, все хорошо и прекрасно. Хитрец никуда не денется и максимум через часик пройдет сканирование памяти. Вот тогда-то все и выяснится.

А что, если получится по-другому?

Как именно, Флинн не знал. Просто, были у него некоторые нехорошие предчувствия. Откуда? Ну, прежде всего, он теперь уже мог бы поклясться, что Исмаил Режерак являлся кем угодно, только не дураком. И комп он уничтожил не просто так, а наверняка для того чтобы на какое-то время остаться без надзора. Для чего это ему было необходимо? Что он мог сделать за пять-шесть минут выигранных таким образом минут? Попытаться удрать? Но далеко ли можно удрать за это время? Может, он хотел уничтожить свою черную коробочку? А — смысл? Избежать сканирования памяти это не поможет.

Нет, тут что-то другое. Но что? Может, он все-таки, обжегшись на молоке, дует на воду? Может, Исмаил Режерак все-таки просто запаниковал и сделал глупость? Но так ли это?

— Внимание, — сказал старший группы захвата. — Сейчас будем на месте. Всем приготовится. Помните, преступник, возможно, обладает каким-то неизвестным оружием. Всем соблюдать максимальную осторожность.

Флинн переключился на датчики наружного наблюдения. Теперь он мог видеть дорогу, проносящиеся мимо дома и редких прохожих, но это его сейчас не интересовало. А интересовал его всего один-единственный дом.

Секунд через он его увидел. О том что дом тот самый, сообщил комп «Панголина», и для того чтобы не произошло ошибки, даже обвел на экране компа его фасад красной линией.

— Коп, — сказал старший группы захвата. — Ты меня слышишь?

— Еще бы, — пробормотал Флинн.

— Учти…

— Погоди! — крикнул контролер памяти.

Так и есть!

Дверь дома открылась и из нее вышел Исмаил Режерак. На плече у него висела объемистая сумка, а лицо было в высшей степени спокойным, как будто он собрался не пуститься наутек от стражей порядка, а всего лишь совершить вечерний моцион. Бросив взгляд на подъезжавший «Панголин», преступник резко повернулся и юркнул обратно в дом.

Флинн облегченно вздохнул.

Все. Попался, голубчик. Зря он беспокоился. Преступник оказался всего лишь самым — обыкновенным лопухом.

— Значит, сейчас и возьмем, — слегка повеселевшим голосом, сказал старший группы захвата. — Пока будем везти обратно, если захочешь, можешь с ним даже перекинуться парой словечек. Только, учти, задержание за нами.

— Кто бы спорил…, - сказал Флинн.

Спорить и в самом деле было не о чем. Чистое задержание, совершенно группой захвата. А он — облажался. И за это еще получит головомойку. Но потом. А пока ему хотелось задать Исмаилу Режераку кое-какие вопросы. И тот, понимая что сканирования памяти теперь избежать не удастся, наверняка на них ответит.

«Панголин» резко остановился возле дома преступника. Старший группы захвата проорал команду и его подчиненные, быстро и сноровисто, выгрузились из машины. Четверо со всех ног кинулись оцеплять дом, а остальные во главе со старшим, вломились внутрь. Дверь, как оказалось, не была даже закрыта на замок.

Флинн перебрался в комп-личину и нервно заходил возле

машины.

Большого смысла в этом не было. Он не мог даже переступить порог дома преступника, или отойти более чем на десять шагов от «Панголина», но все же, просто ждать пока группа захвата закончит свое дело, уже был не в состоянии.

А что, если в последний момент преступнику все же удастся ускользнуть? Каким образом? Да каким угодно. Удалось же ему обмануть его один раз? Почему бы не получилось и во второй?

Он прекрасно понимал, что все эти сомнения совершенно беспочвенны. И уйти от группы захвата просто невозможно. Но все же… А вдруг?

Минут через пять он признал, что обдумал все варианты, при которых это «вдруг» становилось возможным. Их было немного и все они основывались на каком-нибудь совершено нереальном допущении.

Еще минуту спустя из дома вышел старший группы захвата и мрачно буркнул:

— Кажется — ушел.

15

Отойдя от дома шагов на двадцать, Исмаил не удержался и оглянулся.

Контролер памяти все еще выхаживал возле «Панголина» группы захвата.

Исмаил улыбнулся.

Нервничает, стало быть. Ну, ничего. Если дальше все пойдет так как нужно, то лично для него, ничем катастрофичным эта история не закончится. И вообще, скорее всего, для него, она останется всего лишь набором странных фактов, так и оставшихся необъясненными. Они будут храниться где-то в его памяти, словно задвинутая в самый дальний угол ящика письменного стола, старинная, китайская головоломка. Из тех, которые время от времени, можно извлечь на свет божий, повертеть так и эдак, убедиться что найти решение невозможно и вновь положить в ящик.

Но если коп окажется умнее чем он рассчитывает… Впрочем, не стоит пока загадывать на будущее. Будет день — будет пища. И вообще, у него сейчас есть дела поважнее. Прежде всего — отойти подальше от дома. Хотя бы для того, чтобы не оказаться в поле зрения копа, если вдруг исчезнет заклинание невидимости. Собственно, вероятность этого была мала, поскольку Исмаил был достаточно опытным магом. Однако, именно для создания этого заклинания, в числе других ингредиентов, он использовал сомнительного происхождения плевок отцеубийцы. Таким образом, возможность исчезновения заклинания невидимости, причем в самый ответственный момент, все-таки существовала.

Невольно ускорив шаг, Исмаил свернул на узкую, извилистую улочку, ведущую к станции монорельса и только после этого облегченно вздохнул.

Ну вот. Ушел. Теперь надлежит еще раз обдумать дальнейшие действия.

Хотя, что ему на самом деле нужно? Всего — навсего пару часов, в течении которых ему никто не будет мешать. Так ли это мало? И реально ли найти такое место, в котором его, в течении этого времени, его не побеспокоят?

Реально, конечно реально. Безусловно, этот мир перенасыщен компами. И контролер памяти может использовать любой из них для того чтобы его выследить, а потом и схватить. Таким образом, необходимо найти место, в котором компов нет, а потом добраться до этого места без происшествий.

Без происшествий…

Не удержавшись, Исмаил хмыкнул.

Девица в саронге, шедшая в нескольких шагах впереди него, оглянулась и не увидев того, кто мог издать подобный звук, едва не выронила поводок, на котором волокла за собой крошечного, украшенного малиновым бантиком мамонта. Впрочем, замешательство ее длилось недолго. Очевидно решив, будто странный звук ей всего лишь послышался, девица почти тотчас двинулась дальше.

Исмаил же, крепко выругав себя за неосторожность, подождал пока она не отойдет хотя бы на десяток шагов и лишь потом двинулся дальше.

Итак, надлежало придумать место, в котором он мог бы спрятаться от преследования на пару часов и создать заклинание четвертого уровня. Это место должно было обладать одним, непременным условием. Отсутствием каких-либо видов компов. Кроме того, оно обязано было находится не очень далеко. Лучше всего, если до него придется добираться всего лишь несколько остановок на монорельсе.

Исмаил кивнул.

Да, вот именно. Монорельс — единственное средство транспорта, которое он может использовать. Даже если заклинание невидимости исчезнет, опознать его в толпе пассажиров будет затруднительно.

Значит, все верно. Он правильно сделал что пошел к станции монорельса.

Теперь осталось только уточнить куда он поедет.

Собственно, и тут выбор был не богат. Ему не понадобилось много времени для того чтобы прийти к выводу, что единственным местом, более других подходящим для его целей было то, о котором он подумал прежде чем покинуть свой дом — заброшенный завод сахарных водорослей. Не работал он уже лет тридцать и даже если на нем и не демонтировали несколько компов, время их скорее всего давным-давно доконало.

Кроме того, до него было всего пять остановок монорельсом. И это тоже было неплохо, особенно, если учитывать, что у него в запасе теперь осталось только три заклинания. Причем, использовать для немедленной защиты он может из них лишь одно.

Но зато — какое!

Исмаил улыбнулся.

Если что-то пойдет не так, и если ему придется иметь дело не с комп-личиной контролера памяти, а с группой захвата… Лучше бы, стражи порядка все-таки его оставили в покое и дали закончить заклинание четвертого уровня. Право слово, лучше бы

его не трогали…

Минут через пять он увидел разноцветные, плаксигоновые навесы станции монорельса.

16

Флинн вышел из кокона компа и плюхнувшись в кресло, с наслаждением закурил.

Итак, этот Исмаил Режерак оставил его с носом. Причем, не только его, а всю группу захвата. И честно сказать, это не так уж скверно.

По крайней мере, эти костоломы теперь выглядят не лучшим образом. А в компании получать нагоняй несколько легче, чем в одиночку. Кроме того, теперь у него есть шанс обскакать группу захвата и тем самым себя реабилитировать.

А есть ли..?

Флинн задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

Ладно, если начинать, так с самого начала. Прежде всего, необходимо определить с кем действительно столкнулся. Несомненно, в этот раз, преступник ему попался необычный. Если точнее — даже не так. Обладающий сверхъестественными способностями.

Сверхъестественными? Ну, уж нет. Если он станет объяснять поведения преступника сверхъестественными причинами, то несомненно уйдет недалеко. Это лет сто назад верили во всякую чепуху вроде НЛО, великого морского змея, и призраков старинных замков. После того как появилась возможность сканировать память свидетелей, ореол таинственности, окутывавший многие загадочные случаи, развеялся и стало понятно что в них является враньем, самообманом, а что и кое-какими фактами, любопытными, но не имеющими никакого отношения к сверхъестественному.

Флинн вздохнул.

Вот и сейчас. Кажущиеся мистическими способности преступника, наверняка имеют вполне реальные объяснения. Правда, для того чтобы гарантировано их объяснить еще недостаточно фактов. Однако, кое-какие предположения сделать можно.

Итак, что ему на данный момент известно о Исмаиле Режераке?

Прежде всего, он каким-то образом умеет воздействовать на компы. И не только стирать их память, но еще и мгновенно их уничтожать.

Что дальше?

Еще Режерак умеет неожиданно исчезать прямо из-под носа у преследователей. Каким образом? Неизвестно.

Стоп, а вот это можно и обдумать поподробнее.

Швырнув окурок прямо на пол, Флинн придавил его каблуком. Откинувшись на спинку кресла, он уставился на украшавшее потолок пятно так, словно оно было его личным врагом, словно оно обязано было ответить на мучившие его вопросы, но не хотело.

Ну хорошо, предположим, что преступник каким-то неведомым образом научился мгновенно перемещаться в пространстве на большие расстояния. Объяснение, конечно, совершенно нереальное но тем не менее, если его принять, то исчезновение преступника перестает быть таким уж таинственным.

Кстати, почему бы и нет? Ему уже известно, что Режерак умеет проделывать с компами просто невероятные вещи. Почему бы не предположить, что он обладает и другими, необычными способностями? Скажем, умением телепортироваться?

Логично? Вполне.

Теперь необходимо придумать как поймать такого преступника.

Флинн хмыкнул.

Вот — вот. Поймать. В этом-то вся трудность. Поймать его просто невозможно, поскольку он может уйти от любой погони и сбежит из любой камеры. Впрочем… Так ли все плохо? Рано или поздно Режерак будет вынужден отдохнуть, выспаться. В этот момент его запросто можно схватить. Конечно, проснувшись, он может вновь ускользнуть. Однако, это будет уже не его забота. Главное — поймать. А как удержать преступника под замком придумает кто-то другой. Кто-то из ученых экспертов управления контроля памяти наверняка придумает как это сделать.

Пока же, необходимо придумать как определить где находится преступник.

Да, он умеет телепортироваться, но все равно должен, просто обязан оставлять следы. Кто-то мог его может увидеть или он, например, попадет в поле зрения одного из датчиков визуального наблюдения. Вот если бы Режерак был например невидимым…

А так, лишившись дома, преступник неизбежно где-то засветится. И значит, для того чтобы его поймать, необходимо всего лишь ждать сообщения о его появлении в том или ином месте и раз за разом высылать туда группу захвата. Рано или поздно Исмаил Режерак выдохнется и будет пойман.

Значит — ждать? А что если…?

Флинн вытащил было из кармана еще одну сигарету, но передумал, прикуривать ее не стал.

А ведь есть и еще одно объяснение исчезновения

преступника. И тоже, достаточно невероятное, но тем не менее вполне допустимое.

Невидимость.

Предположим, преступник умеет становиться невидимым. В таком случае, он запросто мог например выйти из дома и пока некий контролер памяти нервно расхаживал перед «Панголином», а группа захвата пыталась его обнаружить, преспокойно удалился в любом, произвольном направлении.

В этом случае схватить преступника будет гораздо труднее. Оставаясь невидимым, он может спокойненько найти себе очередное убежище и отсиживаться в нем сколько угодно. А учитывая его таланты в обращении с компами…

Флинн вдруг понял что он уже некоторое время занимается тем, что разрывает сигарету на мелкие частички. Стряхнув их на пол, он вытащил другую, но сейчас же об ней забыл. Ему в голову пришла новая мысль.

Если предположить, что преступник умеет становится невидимым, то чем дальше, тем меньше остается шансов его поймать. Если точнее, то ловить его надо именно сейчас, пока он еще не нашел себе убежище, пока находится в смятении, пока не оказался на большом расстоянии от дома.

Вот только — как это сделать? Как поймать невидимого человека? Не свидетели, ни датчики визуального наблюдения тут не помогут. А время, проклятое, уходит словно вода в песок…

Флинн чертыхнулся и машинально ударил кулаком по подлокотнику кресла. Сигарета, которую он держал в руке, конечно, при этом упала на пол. Не обратив на это ни малейшего внимания, контролер памяти вскочил и быстро заходил по кабинету.

И все-таки, шансы поймать преступника есть. Прежде всего, стоит попытаться прикинуть его дальнейшие действия. Найти убежище? Правильно, он должен найти убежище, причем, расположенное на достаточном удалении от дома, в котором жил, поскольку близко от него преступнику оставаться опасно. Вероятно, Режерак в данный момент уже придумал где спрячется. Вполне возможно, он даже подготовил это убежище заранее.

А теперь простой, можно сказать детский вопрос. Как преступник попадет в это убежище? Пешком? Сомнительно. Прогулки в состоянии невидимости имеют свои отрицательные стороны. Все встречные пешеходы тебя не видят и стало быть постоянно приходится маневрировать, для того чтобы избежать с одним из них столкновения. А как быть с транспортом? Если подумать, то можно предположить, что пешком в это свое убежище преступник вряд ли отправился. Если, конечно, он не

дурак…

Флинн остановился и сцепив руки за спиной, стал ритмично раскачиваться, словно танцуя какой-то старинный, чертовски медленный танец.

Нет, все верно. Вероятнее всего он воспользовался транспортом. Каким?

Флинн ухмыльнулся.

Конечно — монорельсом. Для того чтобы воспользоваться любым другим видом транспорта, ему необходимо вновь стать видимым. И он, конечно понимает, что тут-то его и обнаружат. Значит, с достаточной степенью вероятности можно предположить что Режерак воспользовался монорельсом. Или вот-вот воспользуется.

Если эта гипотеза верна, то преступник сейчас должен как раз подходить к станции монорельса. Возможно, он поторопился и даже уже едет в одном из вагончиков. Причем, станция на которую он стремится попасть вряд ли расположена слишком далеко.

И значит, времени на раздумья почти не осталось. Может быть, в самое ближайшее время, преступник достигнет необходимой станции и покинет вагончик. В таком случае, поймать его станет практически невозможно.

Время, проклятое время!

Получается, для того чтобы не упустить преступника, необходимо прямо сейчас придумать как обнаружить в одном из вагонов монорельса невидимого человека.

Флинн едва слышно застонал.

В самом деле — как? Визуальное наблюдение тут не поможет. А что поможет? Вагоны монорельса снабжены простейшими компами и если какого-то человека нельзя увидеть, то…

Коп щелкнул пальцами.

Вот оно! Вес!

Итак, возьмем обычный вагончик монорельса. Для того чтобы избежать перегрузки, он снабжен датчиками, определяющими общий вес находящихся в нем пассажиров. Нужно запустить программу, которая идентифицирует всех едущих в вагоне пассажиров, извлечет из досье каждого его вес и всего-навсего полученные цифры сложит. Таким образом станет известен общий вес едущих в вагончике пассажиров. После этого останется только сравнить его с весом, который сообщает датчик вагончика и если вторая цифра будет больше примерно на вес взрослого человека…

Флинн улыбнулся.

Да, вот именно. Подобное необходимо проделать с каждым

вагоном монорельса, отошедшем за последние пятнадцать минут от той станции, недалеко от которой находится дом Режерака. Ну и конечно, если преступник не будет обнаружен сразу, то придется проделывать эту операцию еще некоторое время, скажем в течении часа — двух. При этом объем обрабатываемой программой информации несколько увеличится, поскольку на каждой станции придется вычитать и прибавлять вес выходящих и заходящих пассажиров… Но все равно, придуманная им система вполне может сработать.

Достаточно будет ввести в одну из программ-ищеек некоторые дополнительные параметры проделываемой работы… И пока преступник где-то не засветился, почему бы не проверить теорию невидимости?

Время…

Флинн бросился к кокону компа.

17

Хуммер вполголоса чертыхнулся.

Сидевший рядом водитель «Панголина», бросил на него вопросительный взгляд.

— Все нормально, — сказал Хуммер. — Все просто превосходно.

Водитель кивнул.

— Конечно нормально. Успеем. Должны успеть.

— Да я не по это, — буркнул старший группы захвата.

— А про что?

— Какая разница…

Хуммеру захотелось еще раз чертыхнуться, но в этот раз он сдержался.

В самом деле, какой смысл ругаться? Ничего изменить все равно невозможно. Да и стоит ли менять? Каждый занимается своей работой. Контролеры памяти определяют является ли тот или иной человек преступником. Ну а потом, уже наступает черед группы захвата. Поймать, обезоружить, если преступник вооружен и доставить куда положено. И все это — рискуя жизнью. В то время, когда контролеры памяти не рискуют абсолютно ничем. Сидят себе в коконах и общаются с преступниками только в виде комп-личины. Здорово устроились.

Впрочем, у каждого действительно своя работа. И безусловно, у контролеров памяти жизнь тоже не сахар. Вот только, какого черта нужно, ради глупых фантазий, усложнять ее другим?

Это же надо додуматься? Ловить невидимого человека. Бред, чистейшей воды бред.

Одному преступнику удалось каким-то образом обвести их вокруг пальца. Что это означает? Да ничего. Вполне возможно, даже наверняка, его поймают в течении ближайших нескольких часов. И вот тогда станет совершенно ясно как ему удалось исчезнуть буквально из под носа у стражей порядка. Таким образом, необходимо просто немного подождать, а не гоняться за каким-то вагончикам монорельса, для того чтобы проверить абсолютно безумную теорию.

Невидимый преступник! Надо же придумать. И хорошо бы, если только придумать. А то один умник несет полный бред, а им приходится его проверять. К тому же еще эти чертовы огнетушители, которые необходимо…

— Вот она, — сказал водитель «Панголина». — Эта самая станция.

Хуммер взглянул на часы.

Все верно. Успели. Теперь у них есть еще пара минут для того чтобы подготовиться. Вполне достаточно, учитывая выучку его ребят. А уж после этого задержать преступника — проще пареной репы, особенно если учитывать, что и задерживать-то, скорее всего, некого. Ладно, хватить ныть. Пора действовать.

«Панголин» резко затормозил у остановки монорельса. Хуммер выскочил из машины и отдал команду. Его ребята, быстро и сноровисто выгрузились. Четверо оцепили остановку по периметру, остальные приготовились встретить вагончик. Впереди всех стояли двое с огнетушителями.

Хуммер вновь взглянул на часы.

Так, осталось две минуты. Они успели, не могли не успеть. Плюс к тому на остановке не оказалось ни одного пассажира. Значит некого оттеснять в сторону, некому объяснять что придется ехать следующим вагончиком.

Идеальные условия.

Да и откуда здесь взяться пассажирам? Разве что кто случайно забредет? Кому что-то может понадобиться на заброшенном заводе?

«Панголин» въехал на платформу и стражи порядка, выскочив из него, быстренько ее оцепили.

Хуммер встал рядом с одним из своих подчиненных. Взглянув на огнетушитель, который тот держал в руках, старший группы захвата слегка улыбнулся и спросил:.

— Ну что Кэллин, готов?

— Готов, — ответил Кэллин, — Только, чепуха это. Ловить преступника с помощью огнетушителя. Да еще не простого преступника, а какого-то невидимого.

— Вот поэтому и нужен огнетушитель, — буркнул Хуммер. — Для того чтобы сделать его видимым.

— И все же…

— Не наше дело, — резко сказал старший группы захвата. — Мы должны выполнить приказ. Каким бы глупым он ни казался. Четко и профессионально.

— Но рапорт об использовании группы захвата для сомнительных целей…

— Я тебе покажу рапорт, — озлившись, сказал Хуммер. — Никаких рапортов. Вот поговорить, при случае, по душам с одним копом…

Вагончик монорельса подъехал к остановке так быстро, что казалось просто возник возле нее, материализовался из воздуха.

— Начали! — крикнул Хуммер.

Двое с огнетушителями кинулись к открывающимся дверям. Каждого из них прикрывало два товарища, готовых схватить

преступника, если он, конечно, и в самом деле окажется в этом вагоне.

Хуммер покачал головой.

Цирк, да и только! Огнетушители!

Собственно, если исходить из предпосылки, что теория копа верна, то придумано все не так уж и плохо. Для того чтобы поймать невидимого преступника, его необходимо сделать видимым. Каким образом? Да очень простым. Мгновенно распылить внутри вагончика некую субстанцию, имеющую свойство покрывать все очень тонким слоем. И если под рукой оказались только огнетушители, а что-то другое искать абсолютно нет времени, то все правильно. Благо, находящаяся в огнетушителях субстанция, почти мгновенно погасив огонь, минут через десять после распыления исчезает не оставляя никаких следов, при этом не нанеся порчи и урона предметам, а также людям, на которых попадет.

Двери вагончика открылись. Стражи порядка метнулись внутрь и тотчас вслед за этим, две туманные струи, с двух концов вагончика, стали хлестать его внутреннее пространство, окутывая нескольких оказавшихся внутри, завопивших от страха, не понимающих что именно происходит пассажиров.

Их было необходимо немедленно успокоить и Хуммер, позабыв о своем недавнем недовольстве, поскольку сейчас время эмоций кончилось, а наступила пора делать работу, кинулся к вагончику. Кинулся и вдруг, от неожиданности остановился.

Огнетушители все-таки сделали свое дело и совсем неподалеку от одной из дверей, рядом со стражами порядка высветился силуэт какого-то человека.

Времени не было даже на то, чтобы в сердцах выругаться. Выдирая из кобуры тяжелый «миротворец плюс», Хуммер снова кинулся к одной из дверей вагончика. Он знал, что смысла в этом нет никакого, поскольку главная ошибка уже сделана и исправить ее совершенно невозможно.

Ошибка состояла в том, что его подчиненные, казалось бы повидавшие все и вся, без суеты и лишних эмоций бравшие самых опасных преступников, не были готовы к тому, что именно эта операция будет не фикцией, не комедией, что проклятый коп окажется все-таки прав.

Причем, вина за эту ошибку лежит целиком на нем, поскольку именно он должен был, обязан был, даже наверняка зная, что в этом нет никакого смысла, использовать то время что они ждали вагончик не на пустые разговоры, а для того чтобы гаркнуть на своих орлов, напомнить им что надо быть готовым к любым неожиданностям, что необходимо… Да мало ли что

необходимо? Мог он за эту минуту найти слова, которые заставили бы его подчиненных быть настороже.

Мог, но не сделал, потому что сам в этого преступника — невидимку не верил. А — зря… Надо было…

Он даже успел заскочить в вагон, и даже увидел как стражи порядка бросились к преступнику, пытаясь его схватить, лишить возможности сопротивляться. Вот только, все это было уже поздно, так же как и стрелять из «миротворца плюс», поскольку преступник успел-таки воспользоваться несколькими мгновениями замешательства стражей порядка по-своему. Сделав причудливый взмах рукой, он выкрикнул несколько слов на незнакомом языке.

Следствием этого явилось то, что в тот момент когда стражи порядка все-таки бросились к нему, вокруг преступника возникло каре из гигантского роста скелетов, вооруженных огромными топорами.

— Защитите меня! — крикнул преступник.

Повинуясь его команде, скелеты яростно взревели и кинулись на стражей порядка.

18

— Будь уверен, все наладится, — сказала Мелинада. — Со временем.

— Еще бы, — промолвил Флинн. — Со временем все приходит в норму.

— В любом случае, теперь это уже не твое дело.

— Да, не мое.

Они помолчали.

— Мне пора, — промолвила Мелинада. — Моя смена еще не закончилась.

— Моя — тоже.

— Не грусти. В конце концов, ты оказался прав.

— Вот именно.

Лицо Мелинады исчезло, а Флинн медленно полетел в сторону главного информатория. Собственно, торопиться ему было некуда. До конца смены оставалось часа два, не больше. И скорее всего, это время пройдет тихо-мирно. Вряд ли сегодня будут еще какие-то происшествия. Сколько можно? И случившегося — вполне достаточно.

Случившегося… Гм… да уж… случившегося.

Флинн представил бедлам, царящий сейчас в главном управлении контроля памяти и невольно хмыкнул.

Вот уж кому сейчас не позавидуешь, так это большим начальникам, всему клану разжиревших от ничегонеделанья дармоедов. Свалилась им на головы задачка. Да еще какая! Окажется ли она им по зубам?

Впрочем, лично его это уже не касается. Его работа закончена. А сканирование его памяти подтвердит, что сделал он ее действительно вполне удовлетворительно. Если учесть догадку насчет монорельса. Правда, последствия ее оказались просто катастрофичны. Никто из группы захвата не уцелел. Пассажирам хватило благоразумия не ввязываться в происходящее и в результате они не пострадал. Благодаря этому чиновники из управления контроля памяти получили полный и подробный отчет о разыгравшейся в вагончике монорельса битве. Как оказалось, вооруженные топорами скелеты были абсолютно неуязвимы. В отличие от стражей порядка.

Подлетая к центральному информаторию, Флинн подумал, что уже в следующую смену ему придется знакомится с новым старшим группы захвата. И конечно, ему было жаль старого, но — такова жизнь. Ничего не попишешь.

Подключившись к главному информаторию, он назвал код

доступа и ознакомился с ходом операции по поимке Исмаила Режерака.

Судя по всему, господа чиновники все еще не отдали команду приступить к решительным действиям. Прежде им было необходимо провести необычайно сложную, и достаточного изнурительную для них работу. Другими словами немного подумав и оценив ситуацию, принять какое-то кардинальное решение. А учитывая, что ничего подобного им не приходилось делать со времени случившихся лет десять назад волнений в квартале информационных мусорщиков, то рассчитывать на скорое принятие решения не приходилось.

Пока же они накапливали силы. Вокруг заброшенного завода, в котором скрылся Исмаил Режерак, на данный момент скопилось уже около десяти групп захвата, снятых из разных районов мегаполиса, и десятка полтора команд всяких там спасателей. Кроме этого, там находились два хирда псевдогномов, десятка два каких-то типов, в причудливой одежде, верхом на реконструированных глиптодонтах и почему-то вооруженных допотопными арбалетами, а также целая орда журналистов, обозревателей, энтузиастов и просто зевак. К слову сказать, у кого-то из больших начальников хватило ума выдать всем, относящимся к официальным государственным структурам самые новейшие защитные костюмы, а также целую кучу мощного ручного оружия, обычно хранящегося на складах, поскольку предназначалось оно, как минимум, для охоты на тиранозавров, а в последнее время попытки восставить таких больших животных предпринимаются все реже и реже.

Рано или поздно группы захвата и спасатели наконец-то получат приказ и начнут действовать. Как именно? Скорее всего, кольцо вокруг завода начнет постепенно сужаться. Медленно, помещение за помещением, цех за цехом будут прочесаны, и не только визуально, но и с помощью тех же огнетушителей, планомерно, тщательно. Причем, по мере уменьшения его диаметра, кольцо будет становиться все толще. И несомненно, в конце концов Режерак будет пойман. Ну, а уж вслед за этим ему просканируют память и тогда все прояснится, вплоть до мельчайших деталей.

Собственно, на что преступник рассчитывает? Его песенка спета. Или это не так?

Флинн прервал контакт с центральным информаторием.

И все-таки, на что рассчитывает Исмаил Режерак? Вновь стать невидимым и еще раз ускользнуть от стражей порядка?

Не удастся. Первое что сделали стражи порядка, это насыпали вокруг завода широкую песчаную полосу, за которой

ведется неусыпное наблюдение. Таким образом ускользнуть преступнику не удастся. Если только, он, к тому же еще и не умеет летать.

Летать?

Немного поразмыслив, Флинн пришел к выводу, что это было бы слишком. Да и к тому же, умей Режерак летать, зачем ему было пользоваться монорельсом? Кто мешал ему отправится туда, куда он хотел попасть, по воздуху?

Значит, имеет смысл принять за гипотезу, что летать он не может. На что он тогда надеется? Каким образом собирается выбраться из западни, в которой оказался?

А ведь — наверняка собирается. Причем, два раза это ему удалось. Почему бы не предположить, что и для третьего раза у него припасена в рукаве какая-то козырная карта?

Какая именно? Гадать об этом — совершенно бесполезно. Похоже, Исмаил Режерак является самым необычным преступником, с которым ему до сих пор приходилось сталкиваться. И все же, у каждого, пусть даже наделенного почти сверхъестественными свойствами человека, есть, обязано быть слабое место, что-то вроде ахиллесовой пяты. Вот только, как его обнаружить у данного преступника?

Флинну захотелось вернуться к себе в кабинет и выкурить сигарету.

Собственно, а что ему еще остается?

Режераком занялась бюрократическая машина. Это достаточно неповоротливая, но очень мощная штука. Некоторое время она будет обдумывать поставленную задачу, потом примет решение, вслед за этим наступит период подготовки к действиям и только после этого она сработает. Однако, при этом, тому против кого она сработает останется только поднять лапки вверх и сдаться. Эта штука, приступив к действиям, напрочь забывает о таких вещах как жалость, милосердие, или например правила игры. Ее назначение — сокрушать все возникающие на своем пути препятствия. Вот она и сокрушает.

Кстати, Исмаил Режерак против нее тоже не устоит. И всякие там необычные способности ему не помогут.

Кроме того, попасть внутрь заброшенного завода через киберпространство невозможно. Как правило, хозяева подобных объектов, прежде чем забросить такой завод, демонтируют на нем все более — менее ценное. Компы в число ценного оборудования входят.

Значит, на заводе наверняка не осталось ни одного компа и лично для него нет ни малейшей возможности продолжить охоту на необычного преступника.

И все же… Время. Единственное преимущество, которым Режерак на данный момент обладает. Если подумать, то это не так уж и мало. В первый раз, когда он ускользнул, ему понадобилась всего лишь секунда. Во второй раз секунд десять. Сейчас его никто не тревожил более часа. Что он сумеет за это время предпринять? Да, конечно, победить государственную машину ему не удастся. Но вот обмануть ее и ускользнуть…

Собственно, а почему бы и не попытаться что-то сделать? В конце концов, ловить Режерака ему никто не запрещал. Кроме того, никаких происшествий на его участке пока не случилось. А если что-то случится, то Мелинада ему об этом сообщит. Почему бы не сделать попытку проникнуть в заброшенный завод через киберпространство? Вдруг его демонтаж не был проведен до конца? Вдруг найдется возможность хоть что-то сделать?

Конечно, заброшенный завод находится не на территории его участка, но это как-нибудь утрясется.

Сообщить о своих подозрениях в управление контроля памяти? И потратить еще какое-то время на получение разрешения действовать? Ну, уж нет. То, что не запрещено — разрешено. И точка.

Минут через десять он был на месте. И убедился, что его самые пессимистические предположения оправдались. В киберпространстве заброшенного завода сахарных водорослей не существовало. Точнее — почти не существовало.

Осталось несколько каналов информационной связи, которые должны были идти к заводу. Вот только, все они обрывались на полдороги.

И все же, какая-то надежда у него еще оставалась. Для начала следовало проверить каждый канал и убедиться, что нет никакой возможности его восстановить.

Этим он и занялся.

К тому времени, когда непроверенных каналов осталось всего два, рядом с Филином появился Моэрс.

— Привет, — сказал ему Флинн.

— Ага, значит тебя эта история задела, — с усмешкой констатировал Моэрс.

— Представь себе.

— Это бывает. Помощь не нужна?

— Нет. Сам как-нибудь справлюсь.

— Твое дело. Кстати, за тобой должок. Если мне что-то понадобится на твоей территории…

— Само — собой, — сказал Флинн.

— В таком случае, не буду зря отнимать у тебя время. Помни, ты мне должен…

Флинн проводил его удаляющийся силуэт взглядом и мрачно покачал головой.

Если бы только во всей этой затее был какой-то смысл? Впрочем, кое-чего он все же достиг. Теперь он совершенно точно знает, что сделал все возможное. Если подумать, то это тоже результат.

Следующий информационный канал, оказался связан с аварийной системой подачи электроэнергии. Для того чтобы ее активизировать необходимо было ввести определенный код. Узнать его, человеку с доступом контролера памяти было проще пареной репы.

Все еще продолжая не сильно надеяться на успех, Флинн активизировал систему аварийной подачи электроэнергии. Результатом этого явилось появление еще нескольких десятков связанных с заводом информационных каналов. Второй из них привел копа в небольшое хранилище информации, питающееся от автономного источника энергии, никак до этого момента не связанное с киберпространством.

Те, кто демонтировали заброшенный завод устроили его на тот случай, если вдруг кто-то пожелает купить землю и строения. Очевидно, у них были на это серьезные надежды, поскольку демонтировав все ценное оборудование, они тем не менее оставили одного ремонтного паука, снабженного компом. В то время, когда завод работал, такие пауки служили для того чтобы ремонтники, используя комп-личины, могли заниматься опасными работами, не подвергая свою жизнь опасности. Этого же паука, очевидно, оставили на тот случай если покупатель пожелает осмотреть завод, прежде чем его приобрести.

Теперь же…

Активизировав паука, Флинн облегченно улыбнулся.

Ну, вот и все. Теперь можно приступать к поискам. Если только Исмаил Режерак снова стал видимым, он его обнаружит. Для этого надо только осмотреть не такой уж и большой завод, помещение за помещением, цех за цехом. Лишь бы только преступник опять стал видимым…

19

Исмаил завершил последний пасс и решил что настало время слегка перевести дух.

Заклинание четвертого уровня приобрело уже вполне ощутимую форму. Для того чтобы его закончить требовалось всего лишь десять минут. Вот только, эти десять минут будут самыми ответственными во всем процессе заклинания. Малейшая ошибка и оно схлопнется, мгновенно отдав всю вложенную в него магическую энергию. И уж тогда-то, допустившему ошибку создателю заклинания очень — очень не поздоровится.

Стало быть, прежде чем приступать к последней фазе создания, необходимо хотя бы слегка передохнуть, привести мысли в порядок. Благо — это возможно.

Потом он закончит заклинание, и тотчас вернется в свой родной, такой привычный и понятный мир, где все просто, а правила любой игры понятны до мельчайшей детали. Вернется домой. И оставит своих преследователей, здесь, в этом мире, с очень большим носом.

Так им, кстати, и надо. Ну, чего привязались? Любопытно, стали бы они проявлять такую прыть, зная что его поимка может оказаться самым большим за всю его историю несчастьем для их мира? Чем-то наподобие армагедона?

Один из духов-надзирателей, маленький, не больше теннисного шарика сгусток света, возник перед его лицом и тоненько пропел.

— Сюда идет большой, железный зверь. Он уже в соседнем помещении. Берегись.

— Один? — спросил Исмаил.

— Да, другие враги все еще не решаются войти в этот заброшенный город. А железный зверь, который спал, сейчас проснулся и направляется сюда. У тебя осталось совсем немного времени.

— Спасибо за предупреждение, — сказал Исмаил. — Наблюдай за другими врагами.

Дух- наблюдатель исчез, а Исмаил, невольно шагнув к полуматериализованному заклинанию четвертого уровня, сразу же передумал и остановился.

Нет, закончить заклинание он не успеет. Не стоит даже и пытаться. Можно запороть всю работу. Значит… что? Обороняться? Но как? Сейчас, после создания духов-надзирателей, у него осталось в запасе всего лишь одно-единственное заклинание. И уничтожить с его помощью

преследователя невозможно.

Кем он является?

Исмаил тихо хмыкнул.

Для того чтобы это угадать, не требовалось посещать гадалку. Скорее всего — тот самый коп. Очевидно, один комп на этом заводе все же остался. И наверняка, находится он в железном звере, в данный момент двигающемся сюда.

Железный зверь… Контролер памяти…

Как победить такого серьезного противника как коп, имея в распоряжении всего лишь одно заклинание, причем такое, с помощью которого это сделать вроде бы невозможно?

20

Паук двигался достаточно быстро и у Флинна появилась надежда, что застать преступника врасплох все-таки удастся.

Благодаря нерешительности чиновников, Исмаил Режерак предоставлен сам себе вот уже почти два часа.

Чем он занимался это время? Что успел придумать? Готовился отразить атаку стражей порядка? Ищет способ вырваться из кольца оцепления? Возможно, вполне возможно. Точно так же как и то, что он мог придумать еще какой-то способ обмануть правосудие.

И стало быть, если только это удастся, он должен захватить преступника врасплох, так, чтобы тот не успел использовать ни одну из своих необычных способностей, ни один из заготовленных заранее сюрпризов.

Кстати, как все-таки он это делает? Каким образом он умудряется мгновенно уничтожать компы, вызывать скелетов с топорами и становиться невидимым?

Волшебство? Да нет, это полный бред. Волшебники бывают только в сказках. И все же… Прежде чем уничтожить комп, он взмахнул рукой и что-то произнес. Перед появлением скелетов, он сделал то же самое. Может, все таки…

Стоит ли сейчас об этом гадать? Все станет ясно после того как преступник будет пойман. И наверняка, выяснится, что все его якобы чудесные способности, объясняются вполне реальными причинами.

А пока…

Повинуясь приказу Флинна, ловко перебирая длинными лапами, паук бесшумно вбежал в очередной цех. В дальнем конце огромного здания, погруженного в полутьму, заставленного массивными, размером с добрый плавательный бассейн чанами, светилось зеленоватое пятнышко. Оно слегка мерцало и в такт этому мерцанью, по стенам цеха проскакивали толи черные искры, толи тончайшие как бумажный лист, похожие на круги, расходящиеся от брошенного в воду камня, тени. Рядом с пятнышком виднелась чья-то неподвижная фигура и Флинн конечно же сразу понял кто это.

Легко оттолкнувшись от пола, паук взмыл вверх и вскинув лапы, зацепился когтями за свисавшие из под потолка, провисшие от времени кабели. Их было очень много, этих оставшихся от давно уже демонтированного оборудования кабелей, а также толстых многожильных информоводов, Словно наброшенная на потолок паутина, почти идеальная дорога, по которой его паук

мог подобраться к своей жертве.

Лишь бы только преступнику не вздумалось некстати взглянуть на потолок, не оборвался один из этих проводов, не обломилась и не упала на пол какая-нибудь железная конструкция. Лишь бы…

Ничего этого не случилось.

Паук беззвучно спрыгнул на пол шагах в пяти от преступника, и активизировал кокон вмонтированного в него компа. Мгновенно перейдя в комп-личину, Флинн одном прыжком преодолел отделявшее его от Исмаила Режерака расстояние и сказал:

— Вы арестованы. Медленно, не делая резких движений руками повернитесь ко мне лицом. Предупреждаю, малейшее неповиновение будет караться смертью.

Преступник вздрогнул и это Флинна обрадовало.

Значит, ему и в самом деле удалось захватить Режерака врасплох. Значит, преступник все-таки уязвим. И если вот сейчас не совершить какую-нибудь ошибку, Исмаил Режерак все-таки попадет в руки правосудия.

В тот момент когда преступник стал поворачиваться к нему лицом, Флинн все же не удержался, бросил один быстрый взгляд в сторону горевшего неподалеку огонька.

Там был очерченный чем-то красным круг, с вписанной в него звездой. Возле круга лежала пустая сумка и россыпь причудливого вида флакончиков. По концам вписанной в круг звезды стояло несколько небольших статуэток людей, птиц и зверей. В самом центре круга висело небольшое, светящееся облачко аквамаринового цвета.

Ага, значит преступник все же готовил какой-то сюрприз тем, кто попытается прочесать заброшенный завод. Интересно, чем бы это могло закончится для стражей порядка? Сколько их могло погибнуть от столкновения с этим сюрпризом? Все? Кстати, а иначе и не стоило его готовить. Преступник наверняка рассчитывал уложить всех, кто попытается его поймать и все-таки уйти, ускользнуть от закона, а потом и вполне благополучно затеряться, спрятаться…

Хотя, сейчас не до этого. Не стоит пока на подобные размышления отвлекаться. Главное — не упустить, не дать преступнику сбежать еще раз.

Исмаил Режерак наконец-то повернулся к Флинну лицом.

— Итак, значит ты меня все-таки поймал?

— Конечно, — сказал контролер памяти. — И первым делом хочу предупредить, что если ты попытаешься хотя бы шевельнуть рукой или произнесешь хотя бы одно слово на незнакомом мне

языке…

— То ты пустишь в ход свой меч. Что им можно сделать я уже видел.

— Вот именно.

— Значит, ты все-таки догадался кто я?

Сказав это, Исмаил Режерак слегка улыбнулся и Флинн подумал, что лицо у него за последние два часа несколько изменилось. Нет, оно не похудело и не пополнело. Это было все то же лицо. Просто, оно стало менее подвижным, словно бы принадлежащим вдруг ожившей восковой кукле.

Хотя… Да ведь он просто боится, сильно боится, поскольку не рассчитывал, что его поймают именно таким образом, не был готов к подобному повороту событий. Конечно, преступник еще пытается сохранить самообладание, но слегка одеревенелое лицо и некоторая судорожность движений выдают его с головой.

— Нет, не догадался, — промолвил Флинн. — Просто, обратил внимание на некоторые совпадения.

— Вроде странных жестов и произнесения незнакомых слов.

— Вот именно.

— А выводы ты делать не стал?

— Зачем? Все объяснит сканирование памяти.

Исмаил Режерак вздохнул.

— Ну хорошо, вот ты меня поймал. Что дальше? Твои дальнейшие действия?

Флинн пожал плечами.

— Сейчас сообщу об этом диспетчеру и буду ждать пока не прибудет группа захвата.

— И погубишь, разрушишь свое мир. Подожди, дай я тебе все объясню.

Флинн досадливо поморщился.

Ну вот, попытка выиграть время для новой хитрости. Хотя, сейчас он начеку и она неизбежно провалится. Почему бы, в таком случае, и не послушать? Вдруг Режерак скажет что-нибудь интересное? Вдруг не соврет?

— Ну хорошо, — криво усмехнувшись, сказал Флинн. — Давай, рассказывай.

— Все очень просто. Я действительно волшебник.

— А я — идиот от рождения, — фыркнул Флинн. — Волшебники бывают только в детских сказках.

— Не обязательно. Просто, волшебник — это человек, обладающий знаниями и умениями, основанными на другом уровне развития науки. Я умею воздействовать на окружающий мир без помощи каких либо механизмов и получать результаты, на которые ваша наука не способна. Понимаешь? Магия, это всего

лишь наука другого вида, другого уровня. Ничего невероятного в ней нет.

— И науку эту ты выучил по сохранившейся от прапрадедушки колдовской книге, — язвительно сказал Флинн. — Не так ли?

— Нет. Изучил я ее своем мире, мире волшебников, а в ваш попал почти случайно, впервые составив заклинание четвертого уровня, и конечно, тотчас его испробовав в действии. Попал и застрял здесь на многие десятилетия, поскольку не мог найти один-единственный, необходимый для составления заклинания четвертого уровня ингредиент. Но сегодня я его нашел и надо же было так случиться, что как раз сегодня, двум воришкам вздумалось обчистить мой дом. Дальнейшее — ты знаешь.

— А при чем тут спасение нашего мира?

— При том, что ты не совсем представляешь себе последствия моей поимки.

— Почему? — сказал Флинн. — Ты предстанешь перед судом и он, в точном соответствии с законами, определит твою дальнейшую судьбу.

— Безусловно. А перед этим мне сделают полное сканирование памяти.

— Это сканирование выявит все нарушения закона, которые ты совершил в нашем мире.

— Если бы только это. Не понимаешь?

— Нет, — сказал Флинн.

Он и в самом деле пока не понимал куда клонит Режерак.

— Ну, подумай сам. У меня в памяти хранятся все сведенья о том, как научиться волшебству. Тесты многих магических книг, ингредиенты требуемые для приготовления заклинаний, а также способы их активизации. Теперь понимаешь?

— Ты хочешь сказать…

— Вот именно. Что случится с твоим миром после того как он получит эти знания, после того как он изменится под их влиянием? Подумай, нужны ли оно твоему миру сейчас? И что останется от него, если такие как те двое, что сегодня пытались обворовать мой дом, научатся хоть немного пользоваться волшебством?

— А почему ты решил будто знание волшебства попадет им в руки?

Режерак улыбнулся.

— Так и будет. Любое тайное знание, рано или поздно, обязательно, становится всеобщим достоянием. Это — останется секретом очень недолго, поскольку несет в себе большой соблазн, и найдется очень мало людей, способных такой соблазн

преодолеть. Понимаешь?

Флинн кивнул.

Он и в самом деле понимал, о чем говорил волшебник. Особенно о соблазне, поскольку постоянно сталкивался с людьми не устоявшими перед самыми разнообразными его видами. И если верить волшебнику…

— За моей спиной… — сказал Режерак, — Видишь аквамариновое облачно? Это почти готовое заклинание четвертого уровня. Для того чтобы его завершить, мне необходимо всего десять минут. После этого я смогу вернуться в свой родной мир и больше никогда здесь не появлюсь. Дай мне эти десять минут и ты спасешь свой мир. Всего лишь…

— Нет, — сказал Флинн.

— Это почему?

— Складную ты мне рассказал историю. И возможно, что-то в ней есть. Но пока у меня нет стопроцентной уверенности, что она является правдой, отпустить тебя я не могу.

— Ну, доказать-то мои слова нетрудно. Дай мне закончить заклинание и ты получишь неоспоримые доказательства.

— Даже если все рассказанное тобой является истинной правдой, откуда я знаю, что эти десять минут ты не используешь для того чтобы выкинуть еще какую-нибудь штучку? Как могу я определить, что за заклинание ты готовишь?

— Единственным возможным способом. Дать мне поработать в течении десяти минут.

— А если я не могу дать тебе эти десять минут? Если я не могу нарушить закон?

— Придется, — сказал волшебник. — Единственное возможное доказательство того, что я тебя не обманываю, это подвергнуть меня сканированию памяти. Но после сканирования знание о волшебстве, перестанет для этого мира быть тайной. Таким образом, тебе ничего не остается как рискнуть. Ну, решайся. Время уходит.

Флинн вдруг совершенно ясно и четко осознал, что Режерак скорее всего не обманывает, говорит истинную правду. И доказательства конечно были налицо. Мгновенное уничтожение компа, скелеты, невидимость, аквамариновое облачко. Как еще иначе все это можно было объяснить?

И стало быть, в самом деле, если Режерак не обманывал, то схватив его, он тем самым обречет свой мир на неизбежные, катастрофические изменения. Четкий и стройный порядок, которому он сейчас подчинялся, в скором времени должен был смениться полным бедламом. Всевластие закона исчезнет как сигаретный дым. Вместо него, право карать и миловать обретет

тот, кто сумел вызубрить больше заклинаний, кто умудрился раздобыть самые редкие ингредиенты.

С другой стороны, если даже волшебник его не обманывает, если завершив заклинание вернется в свой мир, кем станет в глазах закона он, контролер памяти, не пожелавший выполнить свой долг, упустивший преступника? Схватив же Режерака, он тем самым разрушит всю поддерживающую закон систему, ввергнет этот мир в хаос, сделает многих и многих людей, до сей поры и не помышляющих нарушать закон, преступниками. Многие ли смогут побороть искушение совершить преступление, зная что можно ускользнуть от неотвратимого возмездия? И даже если контролеры памяти приложат все возможные усилия для того чтобы этого не допустить, ничего у них не получится. Контролеров памяти и стражей закона слишком мало. Волна преступлений просто захлестнет их, отбросит этот мир на сотню лет назад, в дикость и беззаконие.

Сможет ли он уцелеть? Каким он будет, этот новый мир, в котором комп-техенологии будут сосуществовать с волшебством? И какую цену этот мир заплатит за подобное превращение? Не слишком ли она будет велика?

— Решайся, — сказал Режерак. — Не имеет смысла тянуть время, поскольку, тем самым, ты все равно сделаешь выбор. Вот-вот начнут прочесывать завод и надобность в твоем решении отпадет.

Флинн поморщился.

Ну да. А еще, если он сообщит о том, с чем столкнулся в управление контроля памяти, это тоже будет выбор. Поскольку, совершенно ясно к какому решению придут там. Да и когда еще они примут это решение? Не за пару же минут?

Ну, почему это все свалилось именно на него? Почему именно он и именно сейчас должен сделать этот выбор?

И конечно, он мог сейчас впасть в бездну отчаяния, но только, какой в этом был смысл? Сдаться? Расписаться в своей беспомощности?

А может, все-таки попытаться принять решение? Прямо сейчас? Собственно, что от него требуется? Решить имеет ли мир в котором он жил до настоящего момента право на дальнейшее существование? Может быть настало время его изменить? Но тогда придется заплатить за перемены благополучием и безопасностью большей части его обитателей. Ради какой цели? Для того чтобы сделать очередной шаг вперед по пути развития? Но так ли хорошо при малейшей возможности делать шаг вперед? Да и будет ли появление волшебства в этом мире шагом вперед? Технологически — да. И результаты не заставят себя ждать. Кто-

то из тех кто рьяно кинется изучать искусство волшебства, достигнет необходимых высот для того чтобы построить для себя райскую жизнь и возможно даже не просто райскую, но и вечную, продлив годы собственной жизни практически до бесконечности. Вот только, платой за это будут бедствия тех, кто оказался не приспособлен к жизни в этом мире, кто не обладает ни малейшими талантами к магии. Причем, не только бедствия, но и деградация. Таким образом, мир в котором будут сочетаться наука и искусство волшебства, шагнув вперед по дороге прогресса, одновременно сделает несколько шагов назад, поскольку основная часть его обитателей в своих поступках будет руководствоваться не буквой закона и принципами справедливости, а допотопным правилом «кто сильнее, тот и прав»?

Не слишком ли велика будет принесенная жертва?

С другой стороны, что произойдет, если по его вине возможность сделать очередной шаг вперед будет упущена? Представится ли этому миру еще одна? И кто знает, к каким еще большим бедствиям в будущем приведет отказ от волшебства? Ничто не бывает вечно. И значит, сложившаяся в данный момент, казалось бы почти идеальная система, рано или поздно обветшает, перестанет удовлетворять тех, кто ей сейчас слепо подчиняется. Рано или поздно назреет необходимость сделать шаг дальше, но возможности его сделать скорее всего не представится. Не приведет ли это к вырождению и окончательной гибели человечества?

Что лучше? Сделать шаг вперед преждевременно или не иметь возможности сделать его вовсе, в тот момент когда в нем настала необходимость?

Флинн вздохнул.

Ответ еще не был готов, но он уже знал, он чувствовал, что вот-вот, все встанет на свои места, и тогда он окончательно и бесповоротно сделает выбор, примет так необходимое решение.

Вот сейчас. Еще немного… чуть-чуть…

— Время, — сказал Исмаил Режерак. — Ты тянешь время. И значит…

Он взмахнул рукой.

Флинн понял, что за этим последует. Но даже прежде чем это случилось, сработал вбитый в него многими годами службы рефлекс, ставшие за это время его неотъемлимой частью, рефлекс любой ценой останавливать нападающего преступника, особенно в том случае, если известно, что прежде чем представится еще одна возможность его схватить, тот может совершить новые преступления.

Именно поэтому, прежде чем Исмаил Режерак успел завершить взмах рукой, ангел мщения прыгнул к преступнику и ударил его мечом. Сверху — вниз, наискосок, разваливая тело волшебника на две части…

Вот и все. И выбор был сделан без его участия. Если не считать, конечно, наступившую в результате этого выбора смерть волшебника. Но она была всего лишь следствием выбора. И — не более.

Флинн тяжело вздохнул и провел рукой по лицу, словно пытаясь убедиться что оно не изменилось, что на него не попали капли крови, словно оно не было всего лишь лицом комп-личины.

Собственно, теперь, единственное что ему сейчас оставалось, это сообщить о происшедшем в управление и пройти процедуру контроля. Скорее всего его действия будут признаны абсолютно законными.

Мысли и ощущения, а также мотивы действий…

Что ж, их наверняка изучат более чем тщательно. Конечно, запись их сохранится в одном из самых наиболее охраняемых банков данных.

И все-таки, какое решение было правильным?

Только что, Флинн был абсолютно уверен, что почти знает ответ на этот вопрос. Но — сейчас? Нет, только не сейчас. Впрочем, теперь у него появилось время, много времени, на то чтобы обдумать ответ и все-таки сделать выбор. Каждый день, на скамейке, возле памятника. Сидеть, оставшись один на один с самим собой. И думать, думать, думать… пытаться решить какой из двух вариантов надо было выбрать.

Резко развернувшись, он двинулся к пауку, к его кокону компа.

Да, все верно. Над уходить. Больше ему здесь делать нечего. Все остальное сделают другие.

А ему отныне останется лишь работа и то время, что он будет каждый день просиживать в парке, пытаясь решить задачу имеющую всего два решения. Хотя, возможно он найдет какое-то третье?

Вот только, случая применить его на практике скорее всего не представится. Наверняка, кроме этого мира и мира волшебников, существует еще бесконечное множество других миров. И значит вероятность появления другого волшебника — исчезающе мала.

Но все-таки… все-таки… Кто знает, может быть это когда-нибудь случится? И кто-то, какой-то другой коп, оказавшись в похожей ситуации, все — таки успеет сделать надлежащий выбор?

21

Как только контролер памяти шагнул в кокон копа, Исмаил вышел из-за чана за которым прятался, и двинулся к магическому кругу.

Он не сильно-то торопился, поскольку знал, что необходимые десять минут у него в запасе сеть. Вероятно — даже больше.

Пока еще коп сообщит своему начальству о случившемся, пока чиновники отдут приказ, пока стражи порядка доберутся до этого цеха, пройдет гораздо больше времени.

Впрочем, медлить тоже не стоило. Кто знает, какая еще неожиданность может произойти? А у него, в данный момент, не осталось в запасе ни одного заклинания.

Остановившись возле границы магического круга, Исмаил взглянул туда, где лежал разрубленный фантом-двойник. Тот пока достаточно правдоподобно выглядел его собственными останками. Однако, часа через три наложенное впопыхах заклинание наверняка исчезнет и тогда труп исчезнет.

Исмаил хитро ухмыльнулся.

Ну вот, еще одна загадка для управления контроля памяти. Или еще одно доказательство существования волшебников? Неважно, сейчас это совершенно неважно.

А что важно? Ну, например помассировать руки, слегка занемевшие за то время, пока он управлял фантомом-двойником. Последние десять минут в создании заклинания четвертой степени — самые важные. Не так произнесешь слово, чуть-чуть неправильно сделаешь жест и вся работа может пойти коту под хвост.

Итак. Пять минут на массаж рук и потом еще десять — на работу. После этого, он уйдет, исчезнет из этого мира, чтобы больше никогда в нем не появиться.

Осторожно массируя запястья, он подумал о том, что пытался заставить контролера памяти сделать довольно нелегкий выбор. Интересно, каким он мог быть, если бы у копа имелось больше времени?

Принести в свой мир волшебство или нет? Оставить его неизменным или перевернуть с ног на голову, попытаться превратить его в нечто новое?

Тяжелый выбор, для того кто достаточно четко осознает, чем это может закончится. А для того кто не до конца это понимает? Осознавал ли тот же Магеллан, отправляясь к берегам еще не открытой Америки, к каким последствиям приведет его плаванье? Конечно — нет. Даже и не думал, даже и не рассчитывал открыть

новую землю. Просто, был целый набор обычных, житейских причин, согласно которым он должен был поступить так, а не иначе. А будущее? Вряд ли его планы о будущем шли дальше хлынувшего через новый морской путь в Индию потока пряностей.

Может так и должно быть? Возможно, все действия оказывающие большое влияние на окружающий мир, коренным образом его изменяющие, должны совершаться теми, кто не понимает всех последствий этих изменений? Кто о них почти не думает, поскольку думать о них некогда. Надо действовать.

Исмаил улыбнулся.

Ну вот, пошла философия… Самое место для этого и самое время…

Хотя, все-таки любопытно, каким образом хотел решить судьбу этого мира контролер памяти? Арестовать его и тем самым пустить в свой мир знание законов волшебства, или зарубить тут же, на месте, для того чтобы оставить это тихое, законопослушное болото неизменным?

Все-таки вероятность того, что он решится его арестовать была велика, и для того чтобы ее исключить полностью, копа пришлось спровоцировать. Но все же, что бы тот выбрал, не будь этой провокации, не сделай он вид будто начинает активизировать какое-то заклинание?

Впрочем, какое это сейчас имеет значение? В любом случае, выбор который он пытался заставить сделать копа не имел никакого значения. Хотя бы потому, что весь предыдущий разговор, все эти объяснения кто он такой и что делает в этом мире, были даны лишь для того, чтобы коп до конца осознал с кем имеет дело, для того чтобы гарантированно поддался на провокацию. И стало быть…

Исмаил перестал массировать запястья и занялся пальцами.

Хм, коп… А ведь по чести говоря, следовало подумать и о следах. Наследил он в этом мире порядочно. Особенно, если учитывать, что свидетельские показания, здесь, благодаря сканированию памяти, тоже являются неопровержимым доказательством. И конечно, будь у него такая возможность, он должен был попытаться их уничтожить. Вот только, в данный момент, в запасе у него не осталось ни одного заклинания, а приготовление новых займет порядочное количество времени. А пока он их синтезирует, все свидетельские показания превратятся в информацию, и займут надлежащее место в банке данных управления контроля памяти. Возможно, даже — не в одном.

Нет, возвращаться он не будет. Что сделано, то сделано. И может, даже, все случившееся к лучшему, поскольку ничего

неизменного не бывает. И значит, в будущем, для того чтобы не деградировать, не погибнуть, этому миру все равно придется двинуться дальше, измениться, заплатив за это спокойным, безопасным существования. Хватит ли у него на это сил, после многих и многих лет абсолютного застоя? И в какую сторону он двинется?

В сторону волшебства, как нового пути развития науки, ведущего к сосуществованию с природой или просто зациклится на создании все более быстрых, более мощных компов, более сложных механизмов, по пути еще большей от них зависимости, не понимая что можно добиться почти тех же результатов с помощью волшебства, не платя за них собственной свободой, не превращаясь в придаток, в слугу, все более и более совершенствующихся машин?

Исмаил перестал массировать пальцы и несколько раз взмахнул руками.

Ну все, кажется пора приступать. Вот сейчас… еще полминуты…

А этот мир… Ну что ж, ему еще предстоит сделать свой выбор.

Вот только, каким этот выбор будет, ему узнать уже не удастся. Да и вряд ли в этот мир еще когда-нибудь заглянет другой волшебник.

Жаль. Возможно, наведайся он в этом мире позже, в тот момент когда уже назреет необходимость в каких-то переменах… Да, наверное, для того чтобы он пошел по пути развития волшебства как науки хватило бы самых минимальных действий. Например: закинуть в несколько банков данных пару учебников для начинающих волшебников. Кто-то обязательно обратит на них внимание, и конечно найдутся те, кто попытается претворить полученные знания на практике.

Только, вправе ли он это делать? Вправе ли выбрать будущее для целого мира?

Исмаил ухмыльнулся.

Ну вот. Теперь и он напоролся на эту пресловутую проблему выбора дальнейшего пути для целого мира. Ту самую, которой так озадачил копа.

Причем, решать ее у него совершенно нет времени, поскольку нужно как можно скорее уносить из этого мира ноги. Вот именно — уносить ноги.

Хотя, возможно, она уже решена? Возможно этому миру, для того чтобы найти путь волшебства, хватит знания, что оно бывает не только в сказках?

Март — апрель 2000 г.